

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Shadrinsk State Pedagogical Institute

THE CHILDHOOD, ADOLESCENCE AND YOUTH IN A CONTEXT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Materials of the IV international scientific conference
on April 25–26, 2014

Prague
2014

The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge : materials of the IV international scientific conference on April 25–26, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 128 p.

Editorial board:

Berberyan Asya Surenovna, doctor of psychological sciences, associate professor, Head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Doroshina Ilona Gennadevna, candidate of psychological sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Sidorov Sergey Vladimirovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Shadrinsk State Pedagogical Institute.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge. Some articles deal with questions of childhood and family: historical, cultural, medical aspects. A number of articles are covered with problems of problems and achievements of contemporary preschool education. Some articles are devoted to current issues of general and professional education. Authors are interested of the problems of socialization and self-realization of the younger generation.

UDC 316.346+159.922.7/8+37

ISBN 978-80-87966-26-6

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. CHILDHOOD AND FAMILY: HISTORICAL, CULTURAL, MEDICAL ASPECTS

Ковальчук О. В. Детство в культурно-историческом контексте	6
Соколовская Т. А. Перинатальные маркеры заболеваемости детей и их прогностическое значение (обзор литературы).....	10
Иванисова О. Ю. Семья как фактор развития личности ребёнка	18

II. PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS OF CONTEMPORARY PRESCHOOL EDUCATION

Галахова О. И., Завалишина Л. В., Вальнкин П. В. Музыкальное воспитание в современном обществе.....	20
Буданцева М. В., Можейко А. В. Рекреационная деятельность как средство формирования социальных навыков у детей дошкольного возраста	22
Федяева А. А. Особенности организации сюжетно-ролевой игры как фактора развития личности ребёнка.....	25
Лебеденко О. А. Особенности развития коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста	27
Трушкова Н. Ю. Развитие связной речи у детей старшего дошкольного возраста через знакомство с произведениями пермских писателей-сказочников	33
Руденко Л. А. Формирование основ гражданственности у старших дошкольников через ознакомление с историей родного края.....	39
Зебзеева В. А. Механизмы экологического развития детей дошкольного возраста в субкультуре детства.....	45

III. CURRENT ISSUES OF GENERAL AND PROFESSIONAL EDUCATION

Кириллова Л. С. К вопросу о формировании познавательного интереса младших школьников в условиях современной школы	48
--	----

Сидоров С. В., Пылкова Л. С. Мультимедийная презентация как средство уплотнения учебного материала на уроке	52
Носкова Е. В., Русских А. В. Метод «погружение» в преподавании гуманитарных дисциплин	56
Габрусенок А. Г. Экологическое образование школьников на уроках английского языка	58
Фролова Г. Б., Ефанова Т. В., Валынкин П. В., Ворсунова Ю. А., Копёнкин Я. В. Формирование читательской самостоятельности в современной школе.....	60
Никулина Н. В., Щербакова М. А., Валынкин П. В. Исследовательская деятельность современных школьников	62
Пивоварова Е. В. Проблемы профессионального самоопределения современной молодёжи	63
Щелокова Н. В., Правдина М. В. Оксфордский университет в XIV в.: учебный процесс и повседневная жизнь студентов	69
Блясова И. Ю. Влияние добровольческой деятельности на формирование профессиональной компетентности будущих педагогов	74

IV. THE PROBLEMS OF SOCIALIZATION AND SELF-REALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION

Курчатова Д. А., Королева Э. В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как социальная проблема	81
Петрова А. П. Теоретические предпосылки создания ювенальной юстиции	85
Крафт О. А. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков	88
Калуцкая Н. А. Оптимизация социальных ресурсов как форма профилактики и коррекции девиантного поведения старших школьников.....	91

Графов М. В.	
Неформальные объединения молодёжи как социальное явление	95
Сатарова А. Р., Сохарева Д. Е., Козырева О. А.	
Некоторые особенности социализации и самореализации спортсменов-горнолыжников	98
Нестерова С. Н.	
Субъектная позиция гражданина-патриота	100
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году	108
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	112
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	116
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	120
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	126
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	127

I. CHILDHOOD AND FAMILY: HISTORICAL, CULTURAL, MEDICAL ASPECTS

ДЕТСТВО В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

**О. В. Ковальчук, кандидат философских наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**

Summary. This article is about studying the problem of the sociocultural childhood phenomenon within the cultural and historical aspect. The child image and type of respect to him is changeable in the history of cultures and had been different in other communities and depended on the level of socio-economic development and sociocultural peculiarities. The problem of childhood is actual for many subcultures of nowadays. The specific of childhood in the context of everyday live of a modern humanity is going to be studied by science.

Keywords: sociocultural phenomenon; childhood subculture; childhood phenomenon; the child image; the problem of childhood.

В культурной антропологии человек рассматривается сквозь призму взаимодействия со средой, другими людьми и социальными группами, т. е. диалогически. Содержание совместной жизни и деятельности людей, в том числе и его межкультурные коммуникации, входит в понимание повседневности. Нельзя отрицать, что важной частью повседневности является отношение к детям. На сегодняшний день можно констатировать, что *детство* является одной из важнейших субкультур современности. Мир детства сложен и содержит в себе другие миры. Это мир общения ребёнка со взрослыми людьми, мир социальных взаимоотношений, предметный мир, мир познания. Как и любой человек, ребёнок архетипически и исторически связан с нашими далёкими предками, с их традициями, культурой, архайческим мышлением.

По сути, исследования истории и культурологии детства были начаты вышедшей в 1960 году в Париже книгой Филиппа Ариеса (1914–1984) «Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке» [1]. Новаторство концепции автора состояло в том, что понятие «детство» толковалось не как данная застывшая на все времена реальность, а как социокультурный конструкт, который в разных культурах и эпохах наполняется

различным содержанием, различной ценностью и материальным «сопровождением».

Интерес к феномену детства, даже само понятие детства практически отсутствовали в текстах до XVIII века. Однако это не означает, что детей «не было» или детьми пренебрегали и не заботились о них. Человечество всегда придавало большое значение продолжению рода. Многие религии считают бесплодие самой страшной божественной карой. Деторождение почти всюду оформляется особыми священными ритуалами [4, с. 320].

Для первобытного общества (да и для последующих – античного и средневекового) характерна была двойкость в отношении к детям. Младенец – одновременно персонификация невинности и воплощение природного зла. А главное – он как бы недочеловек, существо, лишённое разума. Например, в Уганде женщины и маленькие дети не имеют статуса лиц, воспринимаясь как вещи или как нечто среднее между человеком и вещью. Детей признавали полноценными людьми после совершения специальных обрядов инициации.

С зарождением древних цивилизаций Востока (Месопотамия, Египет, Индия, Китай) в V тысячелетии до н. э. возникают новые способы социализации и аккультурации подрастающего поколения: складывается воспитание детей в моногамной семье как особой сфере социокультурной деятельности, т. е. развиваются традиции патриархально-семейного включения детей в общество. Ребёнок при этом рассматривался как незавершённый взрослый, особенности детского возраста игнорировались, физические наказания считались естественными и необходимыми.

В Средние века как только ребёнок начинал обходиться без постоянной заботы своей матери, няньки или кормилицы, он входил в «корпорацию» взрослых. Детство считалось периодом быстро проходящим и малоценным. По мнению Ф. Ариеса, открытие детства началось в XIII веке, его развитие можно проследить в истории живописи XIV–XVI веков, но очевидность этого открытия наиболее полно проявляется в конце XVI и в течение всего XVII столетия.

Взаимоотношения детей и родителей в русской семье XVI–XVII веков регламентировались «Домостроем», некоторые главы которого (15, 16, 17) непосредственно посвящены воспитанию детей. В «Домострое» содержатся призывы «страхом спасти» детей от неразумных поступков. В нём перечислены

запреты, которые обязаны соблюдать дети: не красть, не лгать, не обижать чужого, не помнить зла и т. д. «Домострой» требует повиноваться наставникам и старшим, любить детей и заботиться о них, воспитывать мужество, трудолюбие, бережливость и др. Содержание этого документа пронизано особой ответственностью родителей за правильное религиозно-нравственное воспитание своих детей, причём с учётом их возраста и особенностей. В качестве методов педагогического воздействия рекомендуется наказание («воспитати во всяком наказании»), включая и физическое («ино плетью постегати по вине смотря») [2].

Развитие общества привело к дальнейшему изменению отношения к детям. Возникла новая концепция детства: любовь к детям выражается уже не в баловании и увеселении их, а в психологическом интересе к воспитанию и обучению. Для того чтобы исправить поведение ребёнка, прежде всего, необходимо понять его, и научные тексты конца XVI и XVII веков полны комментариев относительно особенностей детского развития (например, сочинение Эразма Роттердамского «Гражданство обычаев детских»).

В конце XVII – начале XVIII веков под влиянием нескольких поколений гуманистической пропаганды (Гварино, Э. Роттердамский, Т. Элиот, Я. Коменский и др.) появляется понятие о человеческом достоинстве ребёнка, а позже о его праве на более или менее самостоятельный выбор жизненного пути, причём функцию организованной подготовки детей к взрослой жизни принимает на себя не семья, а специальное общественное учреждение – школа, призванная воспитывать квалифицированных работников и примерных граждан. Иными словами, понятие детства и отрочества связано со школой и классной организацией школы как теми специальными структурами, которые были созданы обществом для того, чтобы дать детям необходимую подготовку для социальной жизни и профессиональной деятельности.

Следующий возрастной уровень связывается с новой формой социальной жизни – институтом военной службы и обязательной воинской повинности. Это подростковый или юношеский возраст. Понятие подростка привело к дальнейшей перестройке обучения. Педагоги начали придавать большое значение форме одежды и дисциплине, воспитанию стойкости и мужественности, которыми ранее пренебрегали. Позже, в XX веке, Первая мировая война породила феномен «молодёжного сознания»,

представленного в литературе «потерянного поколения». Итак, культурно-исторический образ ребёнка и тип отношения к нему неодинаковы в разных обществах, причём это зависит как от уровня социально-экономического развития, так и от социокультурных особенностей.

Какой же возраст является привилегированным в XXI веке? С одной стороны, детям и детству сегодня уделяется огромное внимание, повсеместно подчёркивается необходимость индивидуального подхода в развитии детей, на детей работает целая индустрия. Одним детям дано слишком долгое детство – многие люди до зрелого возраста живут за счёт своих родителей. Появилась даже характерная поговорка: «Плохи те родители, которые не могут кормить детей до пенсии» (имеется в виду пенсия детей). С другой стороны, социальные проблемы и противоречия, имеющие глобальный характер, в первую очередь отражаются именно на детях и, к сожалению, не все дети могут похвастаться «детством», многим из них приходится вступать во взрослую жизнь, полную проблем и невзгод, гораздо раньше, нежели им хотелось. Сегодня дети растут в ситуации высокой агрессивности, жестокости и насилия. Причём насилие во всех проявлениях наблюдается не только в семье, на улице, в учреждениях основного и дополнительного образования, но и проявляется со стороны общества в целом через разнообразные информационные потоки. Нельзя не вспомнить о таком явлении, как кибер-буллинг (виртуальное насилие), который может преследовать ребёнка постоянно [3, с. 222–224]. В силу вышесказанного необходимо уделить особое внимание неоднозначности мира детства в повседневном мире современного человека.

Библиографический список

1. Ариес Ф. Возрасты жизни // Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. – Екатеринбург : Уральский университет, 1999. – С. 26–43.
2. Домострой : сб. / сост. В. Колесов. – М. : Художественная литература, 1991. – 319 с.
3. Ковальчук О. В. Социокультурные аспекты информационного насилия в отношении детей / О. В. Ковальчук, К. Ю. Королёва, О. С. Борисова // Наука. Искусство. Культура. – 2013. – Вып. 2. – С. 221–224.
4. Мид М. Культура и мир детства. – М. : Наука, 1988. – 428 с.
5. Обухова Л. Ф. Детская психология: история, факты, проблемы. – М. : Тривола, 1995. – 352 с.

ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ И ИХ ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

**Т. А. Соколовская, кандидат медицинских наук
Центральный НИИ организации и информатизации
здравоохранения Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Москва, Россия**

Summary. Harmonious development of man throughout the whole ontogenesis defines his life potential. Structural, functional and trophic disturbances during the prenatal period, the increase of pathologies in children and are markers of a number of diseases in the adult population.

Keywords: low birth weight; intrauterine growth; diabetes mellitus; cardiovascular disease; obesity.

В многочисленных исследованиях доказано, что дизонтогенез лежит в основе функциональных и органических нарушений роста и развития плода [7; 38]. Результирующей этих процессов является перинатальная патология, стартующая уже с первых секунд постнатальной жизни. Гипоксически-ишемические и дисметаболические процессы, гормональная дизадаптация, нарушение трофики у плода могут быть пусковыми механизмами для возникновения мультифакториальной заболеваемости у детей, значительно повышают риск висцеральной патологии у лиц трудоспособного возраста [22; 55].

Маркерами последующих органоспецифических дисфункций являются низкая масса при рождении, диспропорции в развитии тела ребёнка [6; 39; 44; 56].

На протяжении 1980–1990 гг. профессором D. J. P. Barker проводились исследования, посвящённые влиянию антропометрических показателей при рождении на возникновение сердечно-сосудистой и эндокринной патологий в старших возрастных группах [23]. Итогом многолетней работы стала теория внутриутробного программирования заболеваний и введён термин «The fetal origins of adult disease (FOAD)» [50; 52]. Последующие исследования доказали, что низкая масса тела при рождении является прогностическим критерием не только для высокого ИВМ, инсультов и инфарктов, ишемической болезни сердца в старшем возрасте, но и вызывает дисбаланс репродуктивной системы у подростков в обеих гендерных группах [18; 24; 35; 47; 58; 59]. Среди детей с экстремально низкой массой тела при рождении (ELBW, ЧММТ, ЭНМТ) – менее 1000 г., помимо этого, повышен

риск формирования патологии зрения, когнитивных и нейропсихических проблем на ранних стадиях развития и в подростковом возрасте, школьной дизадаптации [28; 32; 36; 37]. Такие дети испытывают социально-эмоциональный и поведенческий дискомфорт, особенно остро проявляющийся в подростковом возрасте, что значительно снижает их качество жизни и может пролонгироваться во взрослой жизни [42; 43; 45; 57].

Ещё одним маркером формирования висцеральной патологии в дальнейшем онтогенезе является задержка внутриутробного развития (ЗВУР или IUGR), распространённость которой варьирует в пределах 3,5–30,0 % [41; 49]. В патогенезе IUGR лежит дефицит питательных и пластических материалов, приводящих к доминантному развитию более дифференцированных и зрелых тканей в ущерб других клеток, что влечёт за собой отставание в росте органов и массы тела плода [16; 20; 25; 31].

Дети с задержкой внутриутробного развития значительно чаще имеют отставание психомоторного и речевого развития, снижение жизнеспособности, физической активности и антропометрических индексов на первом – третьем годах жизни и в 7–8-летнем возрасте [17; 14; 40]. Для них также характерна функциональная и структурная незрелость сердечно-сосудистой системы, обеспечивающей жизнеспособность организма и его резервно-адаптационные возможности на протяжении всей жизни человека [21]. Структурная и метаболическая дезорганизация сердечно-сосудистой системы, включая эндотелиальную дисфункцию, приводит к формированию органоспецифических патологий, нарушению коронарного кровотока и центральной гемодинамики [5; 26; 34].

Актуальными проблемами современной медицины, имеющими истоки в раннем периоде онтогенеза, являются ожирение и сахарный диабет.

По подсчётам Международной рабочей группы по ожирению, в мире насчитывается около 45 млн детей младшего школьного возраста с данной патологией, среди которых доля детей младше 5 лет составляет почти 3,0 % [19]. Перинатальные факторы риска, запуская патогенетический механизм, определяют предрасположенность ребёнка к ожирению. Малоподвижный образ жизни, неправильное питание, социальные проблемы приводят к гиперплазии и гипертрофии адипоцитов и ухудшают прогноз заболевания [27; 30].

G. M. Reaven (1988) ввёл в клиническую практику понятие «синдром X» или метаболический синдром, в структуру которого

входят: инсулинорезистентность, нарушение толерантности к глюкозе, гиперинсулинемия, повышение триглицеридов липопротеидов низкой плотности, снижение уровня липопротеидов высокой плотности, артериальная гипертензия, «верхний» тип ожирения [46].

У детей с метаболическим синдромом достоверно чаще регистрируются артериальная гипертензия, дислипидемия и инсулинозависимый сахарный диабет, дисфункциональные маточные кровотечения, олиго- и дисменореи, выше риск развития ишемической болезни сердца, особенно у мальчиков-подростков, у которых на фоне атеросклероза он увеличивается в 3 раза [28; 48; 34; 54].

Другой, не менее важной социально-экономической проблемой является сахарный диабет, распространённость которого увеличивается каждые 10–15 лет и к 2030 году, согласно прогнозам, составит 439 млн человек или 7,7% от всего взрослого населения [51; 53].

Согласно исследованию, проведённому И. О. Трясучевым и И. В. Пачгиным (2010), в экономически развитых странах на пациентов с сахарным диабетом тратится 5–10% бюджета национального здравоохранения. В США данной патологией страдает 7,8% населения и прямые затраты в 2007 году составили 174 млрд долларов, а расход на одного пациента – 4–7 тыс. долларов. В Германии (где доля больных инсулиннезависимым сахарным диабетом составляет 6,45% от всех застрахованных лиц) общая сумма расходов по сахарному диабету составляет 5,71 млрд евро, а на одного пациента приходится 2 тыс. евро в год. В России насчитывается 2,88 млн человек, больных сахарным диабетом, причём среди детей 90,0% заболеваемости приходится на инсулинозависимый сахарный диабет. При этом прямые затраты, по приводимым авторами материалам по состоянию на 2003 год, составили 249,07 млрд рублей [12].

В Российской Федерации, на фоне модернизации перинатальной медицины и широкого внедрения высокотехнологичных и инновационных методов лечения, отмечается снижение доли здоровых новорождённых и подростков (до 10–15%). Перинатальные поражения центральной нервной системы регистрируются у 40–85% новорождённых, а их последствия у 20,0–25,0% детей. Происходит «омоложение» многих заболеваний [3; 13].

Увеличивается число детей с нарушениями психомоторного развития (группа риска составляет 85,0–93,0%), а доля здоровых детей в первом классе в последние годы снизилась с 38,7 до 5,2%, в первую очередь за счёт роста числа хронических заболеваний органов пищеварения, нервной и иммунной систем [10]. В даль-

нейшем, в возрасте 6–15 лет, происходит нарастание показателей нейросоматических расстройств (вегето-сосудистая дистония, дискинезия желчевыводящих путей, нейроэндокринные расстройства и др.); а уже в школьном возрасте на одного ребёнка в среднем приходится от 2 до 4 различных неврологических патологий (энурез, тики и т. д.) [8; 11].

По данным официальной статистики, за период 2005–2012 гг. доля детей с ELBW и очень низкой массой тела при рождении (от 500 до 1499 г.) возросла в 1,4 раза (с 0,7 до 1,0 %). Заболеваемость детей 0–14 лет сахарным диабетом за этот же промежуток времени увеличилась в 1,3 раза (с 12,7 до 16,2 на 100 000 соответствующего населения). Среди подростков 15–17 лет также отмечается рост впервые выявленной заболеваемости сахарным диабетом. С 2005 по 2012 гг. количество заболеваний выросло в 1,2 раза, т. е. с 15,7 до 18,9 на 100 000 человек. Количество заболеваний ожирением выросло практически в 2,0 раза – с 289,2 до 556,7 случаев на 100 000 соответствующего населения [2].

Подростковый возраст является динамичным, напряжённым и критическим периодом онтогенеза. В это время может манифестировать неврологическая симптоматика, в основе которой лежит перинатальное поражение ЦНС. Клиническими проявлениями этого патогенетического процесса являются:

- недостаточность мозгового кровообращения и вторичная нейрогенная артериальная гипертензия;
- преходящие транзиторные ишемические атаки и церебральные гипертонические кризы;
- задержка речевого и психомоторного развития;
- нарушения зрения и слуха;
- психические отклонения [1; 4; 9].

У таких детей наиболее страдает невербальная составляющая интеллекта: способность к анализу и синтезу, переключение внимания, зрительно-моторная координация [15].

Таким образом, истоки большого спектра патологических состояний и мультифакториальных заболеваний лежат в перинатальном периоде. Мониторинг детей с низкой массой тела при рождении и внутриутробной задержкой развития с проведением комплекса профилактических мероприятий в прекретические и донозологические периоды позволит снизить заболеваемость такими социально значимыми заболеваниями, как болезни сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет и ожирение не только в детском возрасте, но и во взрослой популяции.

Библиографический список

1. Галактионова М. Ю., Рахимова А. Л., Колмогорова Е. Е. Неврологический статус подростков, перенесших перинатальную патологию нервной системы // *International journal of experimental education*. – 2011. – № 5. – С. 84.
2. Здравоохранение в России, 2013. Available at. URL: <http://www.gks.ru>. (Accessed 16 April 2014).
3. Золотова Е. А. Полиморфизм генов-маркеров, эмоциональные и когнитивные отклонения у подростков с первичной артериальной гипертензией, их сопряженность с нарушениями элементарного статуса : фвтореф. дис. ... канд. мед. наук. – Иваново, 2011. – 22 с.
4. Линьков В. В. Формирование цереброваскулярной патологии в детском и молодом возрасте после перинатального поражения центральной нервной системы (факторы риска, клиника, диагностика и прогноз) : автореф. дис. ... д-ра. мед. наук. – Иваново, 2006. – 42 с.
5. Лутфуллин И. Я., Сафина А. И., Садыкова З. Р. Вклад дефицита массы тела при рождении в формирование риска последующей кардиоваскулярной патологии // *Вестник современной клинической медицины*. – 2013. – Т. 6. – Вып. 1. – С. 53–58.
6. Нагаева Е. В. Внутриутробная задержка роста // *Педиатрия*. – 2009. – Т. 88. – № 5. – С. 140–146.
7. Ожегов А. М., Петрова И. Н., Трубачев Е. А. Особенности адаптации в грудном возрасте детей, родившихся с задержкой внутриутробного развития // *Лечение и профилактика*. – 2013. – 1(5). – С. 19–25.
8. Особенности нервно-психического развития детей с различными исходами перинатальных поражений центральной нервной системы к 1 году жизни и психологические характеристики их родителей / Е. Н. Курбанова [и др.] // *Вестник Ивановской медицинской академии*. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 8–10.
9. Перинатальная патология мозга и её последствия / В. Ф. Прусаков [и др.] // *Практическая медицина*. – 2010. – № 2 (41), апрель. – С. 46–50.
10. Рунова О. С. Возрастные особенности состояния здоровья детей с перинатальными поражениями центральной нервной системы и организационные формы профилактики его нарушений : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Иваново, 2010. – 23 с.
11. Связь тяжести течения болезни в перинатальном периоде и состояния здоровья детей в школьном возрасте / Е. А. Кузина [и др.] // *Бюллетень Федерального центра сердца, крови и эндокринологии им. В. А. Алмазова*. – 2013, апрель. – С. 38–44.
12. Трясучев И. О., Пачгин И. В. Инсулиннезависимый диабет: развитие осложнений и рост прямых затрат системы ОМС на медицинскую помощь // *Здравоохранение*. – 2010. – № 9. – С. 51–60.
13. Туленкова Т. Е. Оптимизация программ профилактики нарушений нервно-психического развития детей групп перинатального риска : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2010. – 24 с.
14. Тулякова О. В., Хлыбова С. В., Циркин В. И. Влияние патологии массы тела при рождении на особенности физического развития и заболеваемо-

- сти детей в первые семь лет жизни // Медицинский альманах. – 2008. – № 5. – С. 153–157.
15. Уровень интеллекта у детей с последствиями перинатальной патологии головного мозга / Л. А. Никулин [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 6. – С. 102–104.
 16. Филиппов Е. С., Перфильева Н. А. Задержка внутриутробного развития плода: современные аспекты проблемы // Сибирский медицинский журнал. – 2007. – № 2. – С. 9–14.
 17. Хохлова С. П. Исследование качества жизни детей с синдромом задержки внутриутробного развития // Уральский медицинский журнал. – 2007. – № 12 (40). – С. 38–41.
 18. Цаллагова Е. В. Ожирение и репродуктивное здоровье женщины (обзор литературы) // Гинекология. – 2012. – Т. 14. – № 6. – С. 14–19.
 19. Ширяева Л. В., Зелинская Д. И. Эндокринная патология и её последствия в детском возрасте // Детская больница. – 2011. – № 3. – С. 50–55.
 20. Шуруп В. А., Сафонова А. В. Влияние различных форм внутриутробной задержки развития на динамику роста детей // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 17–21.
 21. Электрокардиографические и эхокардиографические особенности у детей до одного года с учетом массы тела при рождении / Л. И. Герасимова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 103–107.
 22. Barker D. J. P. New model for the origins of chronic disease // *Medicine, Health Care and Philosophy*. – 2001. – № 4(1). – P. 31–35.
 23. Barker D. J. P. The developmental origins of adult disease // *European Journal of Epidemiology*. – 2003. – № 18. – P. 733–736.
 24. Calkins K., Devaskar S. U. Fetal origins of adult disease // *Curr Probl Pediatr Adolesc Health Care*. – 2011. – Jul. – № 41(6). – P. 158–176.
 25. Cianfarani S., Agostoni C., Bedogni G. et al. Effect of intrauterine growth retardation on liver and long-term metabolic risk // *Int J Obes (Lond)*. – 2012. – Oct. – № 36(10). – P. 1270–1277.
 26. Cruz-Lemini M., Crispi F., Valenzuela-Alcaraz B. et al. A fetal cardiovascular score to predict infant hypertension and arterial remodeling in intrauterine growthrestriction // *Am J Obstet Gynecol*. – 2014. – Jan, 16. pii: S0002-9378(13)02242-4.
 27. Daniels S. R. The consequences of childhood overweight and obesity // *Future Child*. – 2006. – Vol. 16. – P. 47–67.
 28. Dudova I., Kasparova M., Markova D. et al. Screening for autism in preterm children with extremely low and very low birth weight // *Neuropsychiatr Dis Treat*. – 2014. – Feb, 11. – № 10. – P. 277–282.
 29. Friedemann C., Heneghan C., Mahtani K., Thompson M., Perera R., Ward A. M. Cardiovascular disease risk in healthy children and its association with body mass index: systematic review and meta-analysis // *BMJ*. – 2012. – Vol. 345. – P. 4759.
 30. Gillman M. W., Rifas-Shiman S. L., Kleinman K., Oken E., Rich-Edwards J. W., Taveras E. M. Developmental origins of childhood overweight:

- Potential public health impact // Obesity (Silver Spring). – 2008. – № 16. – P. 1651–1656.
31. Godfrey K. M., Inskip H. M., Hanson M. A. The long-term effects of prenatal development on growth and metabolism // Semin Reprod Med. – 2011, May. – № 29(3). – P. 257–265.
 32. Hutchinson E. A., De Luca C. R., Doyle L. W. et al. School-age outcomes of extremely preterm or extremely low birth weight children // Pediatrics. – 2013, Apr. – № 131(4). – P. 1053–1061.
 33. Iruretagoyena J. I., Gonzalez-Tendero A., Garcia-Canadilla p. et al. Cardiac dysfunction is associated with altered sarcomere ultrastructure in intrauterine growth restriction // Am J Obstet Gynecol. – 2014, Jan, 16. pii: S0002-9678(14)00036.
 34. Juonala M., Magnussen C. G., Berenson G. S., Venn A., Burns T. L., et al. Childhood adiposity, adult adiposity, and cardiovascular risk factors // N Engl J Med. – 2011. – № 365. – P. 1876–1885.
 35. Kaijser M., Bonamy A. K., Akre O., Cnattingius S., Granath F., Norman M., Ekblom A. Perinatal risk factors for ischemic heart disease. Disentangling the roles of birth weight and preterm birth // Circulation. – 2008, January, 22. – № 117. – P. 405–410.
 36. Kelly C. E., Cheong J. L., Molly C. et al. Neural Correlates of Impaired Vision in Adolescents Born Extremely Preterm and/or Extremely Low Birthweight // PLoS One. – 2014, Mar, 24. – № 9(3). – P. 93188.
 37. Kwint P., Klimek M., Grudzien A. et al. Intellectual and motor development of extremely low birth weight (≤ 1000 g) children in the 7th year of life; a multicenter, cross-sectional study of children born in the Malopolska voivodship between 2002 and 2004 // Med Wieku Rozwoj. – 2012, Jul-Sep. – № 16(3). – P. 222–231.
 38. Langley-Evans S. C. McMullen S. Developmental Origins of Adult Disease // Med Princ Pract. – 2010. – № 19(2). – P. 87–98.
 39. Lapillonne A. Intrauterine growth retardation and adult outcome // Bull Acad Natl Med. – 2011, Mar. – № 195(3). – P. 477–484.
 40. Longo S., Bollani L., Di Comite A. et al. Short-term and long-term sequelae in intrauterine growth retardation (IUGR) // J Matern Fetal Neonatal Med. – 2013, Feb. – № 26(3). – P. 222–225.
 41. Mandruzzato G., Antsaklis A., Botet F., Chervenak F. A., Figueras F., Grunebaum A., Puerto B., Skupski D., Stanojevic M. Intrauterine Growth Restriction (IUGR) // J Perinat Med. – 2008. – № 36. – P. 277–281.
 42. Methúsalemsdóttir H. F., Egilson S. P., Guðmundsdóttir R., et al. Quality of life of adolescents born with extremely low birth weight // Acta Paediatr. – 2013, Jun. – № 102(6). – P. 597–601.
 43. Natalucci G., Becker J., Becher K. et al. Self-perceived health status and mental health outcomes in young adults born with less than 1000 g. // Acta Paediatr. – 2013, Mar. – № 102(3). – P. 294–299.
 44. Ojeda N. B., Grigore D., Alexander B. T. Intrauterine growth restriction: fetal programming of hypertension and kidney disease // Adv. Chronic Kidney Dis. – 2008. – № 15(2). – P. 101–106.

45. Peralta-Carcelen M., Bailey K., Rector R., Gantz M. Behavioral and socioemotional competence problems of extremely low birth weight children // *J Perinatol.* – 2013, Nov/ – № 33(11). – P. 887–892.
46. Reaven G. M. Banting lecture 1988. Role of insulin resistance in human disease // *Diabetes.* – 1988. – Vol. 37. – P. 1595–1607.
47. Rinaudo P. F., Lamb J. Fetal origins of perinatal morbidity and/or adult disease // *Semin Reprod Med.* – 2008, Sep. – № 26(5). – P. 436–445.
48. Rocchini A. P. Childhood obesity and coronary heart disease // *N Engl. J Med.* – 2011. – № 365. – P. 1927–1929.
49. Saleem T., Sajjad N., Fatima S., Habib N., Ali S. R., Qadir M. Intrauterine growth retardation – small events, big consequences // *Italian Journal of Paediatrics.* – 2011. – Vol. 37. – P. 37–41.
50. Seremak-Mrozikiewicz A., Barlik M., Drews K. Fetal programming as a cause of chronic diseases in adult life // *Ginekol Pol.* – 2014, Jan. – № 85(1). – P. 43–48.
51. Shaw J. E., Sicree R. A., Zimmet P. Z. Global estimates of the prevalence of diabetes for 2010 and 2030 // *Diabetes Res Clin Pract.* – 2010. – № 87. – P. 4–14.
52. Skogen J. C., Øverland S. The fetal origins of adult disease: a narrative review of the epidemiological literature. *JRSM open.* URL : <http://shr.sagepub.com/content/3/8/59> (last accessed 15 April 2014).
53. Thorn S. R., Rozance P. J., Brown L. D. et al. The intrauterine growth restriction phenotype: fetal adaptations and potential implications for later life insulin resistance and diabetes // *Semin Reprod Med.* – 2011, May. – № 29(3). – P. 225–236.
54. Tirosh A., Shai I., Aflek A., Dubnov-Raz G., Ayalon N., et al. Adolescent BIM trajectory and risk of diabetes versus coronary disease // *N Engl. J Med.* – 2011. – № 364. – P. 1315–1325.
55. Zeisel S. H. Epigenetic mechanisms for nutrition determinants of later health outcomes // *Am J Clin Nutr.* – 2009. – № 89. – P. 1488–1493.
56. White S. L., Perkovic V., Cass A., Chang C. L., Spector T., Hysom L., Craig J., Salmi I., Chadran S., Huxley R. Is low birth weight an antecedent of CKD in later life? A systematic review of observational studies // *American journal of kidney diseases: the official journal of the National Kidney Foundation.* – 2009. – № 54 (2). – P. 248–261.
57. Wong H. S., Huertas-Ceballos A., Cowan F. M., Modi N. Evaluation of early childhood social-communication difficulties in children born preterm using the Quantitative Checklist for Autism in Toddlers // *J Pediatr.* – 2014, Jan. – № 164(1). – P. 26–33.
58. World Health Organization. Strategic priorities of the WHO Cardiovascular Disease Programme. World Health Organization; [cited 2009 07/06/09]; Available from: URL: http://www.who.int/cardiovascular_diseases/priorities/en/ (last accessed 15 April 2014).
59. Zamdrano E., Guzmán C., Rodríguez-González G. L. et al. Fetal programming of sexual development and reproductive function // *Mol Cell Endocrinol.* – 2014, Jan. – № 382(1). – P. 538–549.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

О. Ю. Иванисова, педагог-психолог
Лицей № 9, г. Белгород, Россия

Summary. The article examines the main features of the development of personality in the family. It is shown that the main characteristics of personality development in childhood are acquired through education and parenting.

Keywords: family; personality; raising children.

Семья – базовая ячейка общества, подразумевающая собой добровольный брачный союз мужчины и женщины, связанный общностью быта, стремлением к рождению, воспитанию и социализации детей. Семья основывается на взаимопонимании, взаимоуважении, любви, бережном, чутком отношении членов семьи друг к другу. Данный институт принадлежит к важнейшим общественным ценностям с действующими в нём правилами, нормами поведения и иерархией, который, выступает для ребёнка первым примером или моделью для подражания, где он видит реакцию людей на свои поступки [1].

Особенности семьи, семейного воспитания, формирования личности ребёнка в семье изучали Д. Н. Добрович, А. Я. Варга, Э. Г. Эйдемиллер, Ю. Гиппенрейтер и др. и признали, что всё, что есть в ребёнке, это «результат» его жизни в детстве. Опыт, полученный в детстве, подчас определяет дальнейшую судьбу человека, его жизненный уклад – ведь семья передаёт культурные традиции и ценности, которые складывались на протяжении многих лет.

Родители составляют первую общественную среду ребёнка. Личность родителей имеет большое значение в жизни каждого человека. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребёнка, а нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность. Любовь ребёнка к своим родителям всегда безусловна, беспредельна и безгранична. Причём, если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления родительская любовь всё больше выполняет функцию поддержания и безопасности внутреннего эмоционального и психологического мира человека. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Отсутствие родительской любви к своему чаду, бессердечие и эгоизм, в свою очередь,

могут стать источником вражды, ненависти, презрения и тяжёлой судьбы как родителей, так и, возможно, их ребёнка. Именно поэтому искренняя, безусловная любовь родителей к ребёнку, любовь, вырастающая во всеобъемлющую, искреннюю любовь к миру, к людям в целом, является залогом благополучия и детей, и их родителей.

Влияние семьи на развитие личности разнообразно в зависимости от стиля взаимодействия и индивидуальных качеств членов семьи. Именно семья, прежде всего, призвана удовлетворить потребность каждого в признании, уважении, оказать эмоциональную поддержку и психологическую защиту, необходимую в жизни.

Библиографический список

1. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология : учеб. пособие. – М. : Изд-во УРАО, 2010. – 576 с.
2. Богданова О. Н. Влияние семьи на развитие личности ребёнка. URL: [// nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/vliyanie-semi-na-razvitielichnosti-rebenka](http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/vliyanie-semi-na-razvitielichnosti-rebenka).
3. Коробицына Е. В. Формирование позитивных взаимоотношений родителей и детей 5–7 лет: диагностика, тренинги, занятия. – Волгоград : Учитель, 2009. – 133 с.
4. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. – 2000. – № 3.

II. PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS OF CONTEMPORARY PRESCHOOL EDUCATION

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. И. Галахова¹, Л. В. Завалипина²,
П. В. Вальнкин³

¹Детский сад «Росинка»;

²Детский сад «Челночок»;

³Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Балашов, Саратовская область, Россия

Summary. Use of phonograms musical activities and holidays are not always beneficial for the harmonious development of the personality of children of pre-school age.

Keywords: preschool education; musical development; kindergarten.

Несмотря на все сложности жизни, музыкальное воспитание детей остаётся успешным и благополучным, особенно в детских садах. Музыкальные руководители, как правило, влюблённые в свою профессию люди, относятся к работе не просто как к средству заработка, а как к хобби, любимому занятию. Возможность творчески работать, общаться с детьми, которые искренне дарят воспитателю свою любовь и привязанность, постоянная «погружённость» в мир музыки, игры и сказки, компенсирует многие негативные стороны жизни, помогают педагогам найти эмоциональное равновесие, постоянно подпитывают их интерес к профессии.

В последние годы произошли перемены, которые способствовали творческому раскрепощению музыкальных руководителей. Это, прежде всего, возможность использования в работе альтернативных программ и методик, официальный призыв к творческому поиску, а также появление огромного количества новой методической литературы и пособий.

Все эти позитивные явления способствуют повышению профессиональной активности педагогов. Однако в этом процессе есть и определённые негативные тенденции.

Во-первых, вседозволенность в использовании музыкального материала привела к тому, что детям предлагаются без разбора самые различные произведения. Наряду с классической и народной музыкой, детскими песнями часто звучат современные шлягеры. Само по себе это, может быть, нормально и даже неплохо, но вот уже дети поют не только «Маленькую страну», но и танцуют под сомнительные по содержанию песенки, либо отплясывают канкан под восторженные аплодисменты родителей и воспитателей. Подчас взрослые забывают, что «начало – дело такой огромной важности, что тут хорошо только самое лучшее» (И. Гофман). Отбор в музыкальном материале «самого лучшего», и в то же время доступного пониманию ребёнка – вот одна из проблем музыкального воспитания.

Во-вторых, возможность использования фонограммы (сама по себе замечательная) превратилась почти в единственный вид аккомпанеента на занятиях и праздничных утренниках. Преобладание аудиозаписи над живым, непосредственным звуком создаёт впечатление, что детей «закормливают продуктами с консервантами». Кроме того, музыкальные руководители теряют исполнительские навыки. Мы ни в коем случае не отрицаем самого факта использования фонограммы (на зарядке и физкультурных занятиях, для знакомства со звучанием различных музыкальных инструментов и т. д.). Проблема – возврат к живому звуку – наиболее типичная и актуальная.

Уже стало модным ругать детские «шоу», говорить о том, насколько это вредно для еще неокрепшей психики ребёнка. Однако наблюдая за выступлением дошкольников на конкурсах и праздничных утренниках, видя их приподнятое настроение, желание показать то, чему они научились, услышать аплодисменты зрителей, можно отметить, что большинство детей ждёт и любит «шоу», воспринимает это как праздник.

Отличить гуманные педагогические цели от ложных не сложно, если проанализировать несколько факторов: условия и процесс подготовки детей к выступлениям; репертуар и характер выступлений; эмоциональные проявления детей в процессе подготовки и при непосредственном выступлении, а также качество исполнения номеров.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**М. В. Буданцева, аспирант;
А. В. Можейко, кандидат педагогических наук, доцент
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия**

Summary. The article presents the specifics of the formation of social norms of behavior in preschoolers. Just considered a recreational activity as a means of forming social skills in preschool children.

Keywords: recreational activities; social learning; preschoolers.

Рекреационная деятельность – это деятельность человека в свободное время, включающая комплекс видов отдыха: санаторное лечение, оздоровительный отдых, экскурсионную деятельность, познавательный и спортивный туризм. Она выполняет ряд важных функций, связанных с физическим и духовным развитием человека, с восстановлением производительных сил общества [1].

Технология рекреативной деятельности ориентирована на оздоровление образа жизни людей и организацию игровой, развлекательной и физкультурно-оздоровительной деятельности. В настоящее время основное внимание работники учреждений социально-культурной сферы уделяют активному использованию новейших достижений педагогики, биологии, физиологии, психологии и медицины, создают разнообразные культурно-досуговые программы [2, с. 25].

Современные рекреативные методики основаны на психолого-педагогических закономерностях развлекательно-игровой, физкультурно-оздоровительной, художественно-зрелищной деятельности. К ним относятся анимационные социокультурные технологии и педагогические игровые технологии.

Цель анимационных технологий обладает ярко выраженной гуманитарной направленностью – предотвратить отчуждение личности в культуре общества, в структуре общественных отношений.

В ряду рекреативно-оздоровительных технологий значительное место занимает обширная по масштабам игровая деятельность.

Из всех известных видов рекреационной деятельности игра предстаёт наиболее свободной деятельностью. Игровые технологии демонстрируют продуктивную социально-культурную деятель-

ность независимых субъектов, которая осуществляется в рамках добровольно принятых на себя условных правил и обладает множеством привлекательных качеств – социально-психологических, эстетических, гедонистических, морально-этических [3, с. 104].

Как известно, ведущей деятельностью дошкольников является игра. Как раз она содействует социализации личности малышей, обозначает развитие их интеллектуальных, физических и моральных качеств. Д. Эльконин называл игру школой произвольного поведения, О. Леонтьев – школой морали и действий [4, с. 12]. Как рекреативная технология игра обладает хорошо известными педагогическими и организационно-методическими преимуществами [5].

Правильно организованные развлекательные занятия полезны и тем, что они почти всегда требуют сообразительности, творческой выдумки, находчивости, остроумия, изобретательности. Присущая многим игровым занятиям обстановка состязания воспитывает ценное умение согласовывать свои действия с партнёрами, находить наиболее рациональный способ преодоления препятствий.

Каждый раз, когда ребёнок становится участником совместных развлекательных занятий, возникает чувство общности с другими. Наиболее ярко это проявляется в играх, соревнованиях, конкурсах. Такие занятия всегда основаны на обязательной координации усилий, взаимной помощи и взаимной вырубке. И хотя игра связана с другими видами деятельности лишь опосредованно, выработанные навыки и привычки непременно переносятся на поведение дошкольника во всех жизненных ситуациях [6, с. 67]. Необходимо сформировать у детей нормы и правила поведения, на основе которых в дальнейшем складываются этически ценные формы общения, также помочь понять, как легко может возникнуть ссора, её причину, и помочь находить способы и приёмы самостоятельного разрешения.

В дошкольном возрасте ребёнок начинает усваивать этические нормы, принятые в обществе. Он учится оценивать поступки с точки зрения норм морали, подчинять своё поведение этим нормам.

Первоначально ребёнок оценивает только чужие поступки – других детей или литературных героев, не умея оценить свои собственные. Воспринимая, например, сказку, дошкольник не осознаёт причины своего отношения к разным персонажам, глобально оценивает их как хороших или плохих. Постепенно эмоциональное отношение и этическая оценка начинают дифференцироваться.

О моральных качествах ребёнок судит главным образом по своему поведению, которое или согласуется с нормами, принятыми в семье и коллективе сверстников, или не вписывается в систему этих отношений. Поэтому его самооценка практически всегда совпадает с внешней оценкой, прежде всего – оценкой близких взрослых.

Дошкольник осознаёт свои физические возможности, умения, нравственные качества, переживания и некоторые психические процессы [7, с. 39].

Социальные навыки помогают понять других людей и быть понятыми ими. Они помогают установить доброжелательные отношения, наладить контакт с окружающими, чувствовать себя комфортно в любой обстановке. Педагоги и психологи рассматривают социальные навыки как необходимое условие для достижения эмоционального комфорта. Социальные навыки – это жизненные навыки, и необходимо научиться уважать других, чтобы стать полноценным членом общества.

Формирование социальных навыков у детей дошкольного возраста – непростой процесс, особенно в современном нестабильном мире, когда многие ценности утратили своё первоначальное значение и моральные и этические нормы больше не являются обязательными для исполнения.

Формирование социальных навыков в процессе рекреационной деятельности предполагает постепенное понимание и осмысливание ребёнком их значения и выработку у него в практике общения с другими людьми привычек поведения.

Библиографический список

1. Буйленко В. Ф. Туризм. URL: <http://library.shu.ru/pdf/2/rekrgeo.pdf> (дата обращения 18.03.2014).
2. Современные технологии социально-культурной деятельности / под ред. Григорьева Е. И. – Тамбов, 2002.
3. Киселева Т. Т., Красильников Ю. Д. Основы социально-культурной деятельности : учеб. пособие. – М. : Издательство «МГУК», 1995.
4. Мир детства. Дошкольник / под ред. А. Г. Хрипковой; отв. ред. А. В. Запорожец. – М. : Издательство «Педагогика», 1979.
5. Голубева В. Л. Рекреационная география. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=9914> (дата обращения 19.03.2014).
6. Выготский Л. С. Психология развития ребёнка. – М. : Издательство «Смысл», 2004.
7. Шатунов Н. Н. Социализация личности. – М., 2004.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

**А. А. Федяева, воспитатель
Детский сад № 252 комбинированного вида,
г. Новокузнецк, Россия**

Summary. This article explains the importance of the role-playing game in the personal development of a child of preschool age, a description of the basic stages of the organization of role-playing game.

Keywords: preschool age; role-playing game; the stages of organizational development.

В период детства игра занимает важное место, являясь ведущим видом деятельности ребёнка. Сюжетно-ролевая игра – основной вид игры ребёнка дошкольного возраста, когда он берёт на себя какую-либо роль в соответствии с сюжетом игры [1].

Влияние сюжетно-ролевой игры на развитие личности ребёнка заключается в том, что через неё он знакомится с поведением и взаимоотношениями взрослых людей, приобретает основные навыки общения, качества, необходимые для установления контакта со сверстниками. В сюжетно-ролевой игре ребёнок учится оперировать предметами и игрушками как символами явления окружающей жизни, через взятую на себя роль он ощущает себя активным «участником жизни взрослых». Но порой случается так, что некоторые сферы этой самой жизни взрослых являются для ребёнка неизвестными или неотчетливо представляемыми. К примеру, у ребёнка может вызвать затруднение задача определить роли в сюжетной игре «библиотека», «музей» или «банк». Поэтому при организации сюжетно-ролевой игры педагогу/родителю вместе с детьми нужно пройти несколько ступеней, или этапов – для того, чтобы игра была понятна, интересна и эффективна. Итак, в методической литературе выделены следующие этапы организации сюжетно-ролевой игры:

1. Обогащение детей знаниями, впечатлениями, представлениями о той сфере деятельности, которую ребёнок будет отображать в игре. К ним можно отнести наблюдения; экскурсии; встречи с людьми разных профессий; чтение художественной литературы; беседу; рассказ, сопровождаемый демонстрацией специально подобранных фотографий, картин, репродукций.

2. Становление игровой деятельности – «игра в подготовку к игре» [2]. Это реализуется в трёх блоках, а именно:

а) определение ситуаций взаимодействия людей, ролей, продумывание и сочинение событий, хода их развития в соответствии с темой игры;

б) создание предметно-игровой среды в соответствии с «банком идей»: оно предполагает изготовление атрибутов к играм в результате продуктивной и художественной деятельности детей, детского коллекционирования;

в) совместная игровая деятельность воспитателя и детей (в микро-группах).

Таким образом, второй этап предполагает создание «банка идей» и соответствующей ему предметно-игровой среды для организации игры.

3. Создание условий для самостоятельной, инициативной и творческой игровой деятельности детей. Взрослый здесь является наблюдателем за самостоятельными играми детей, оказывая поддержку только тогда, когда возникают трудности в согласовании замыслов или конфликтные ситуации; он определяет задачи развития на перспективу. Следует отметить, что данный этап предполагает особую организацию развивающей предметно-игровой среды: предпочтение здесь отдаётся полифункциональному материалу, который легко перемещается с места на место, чтобы дети имели возможность играть в любом удобном месте.

В заключение отметим, что о большом значении игры для своевременного и полноценного развития дошкольника свидетельствует тот факт, что Организация Объединенных Наций провозгласила игру неотъемлемым правом ребёнка. А учёные всего мира заняты специальным изучением детских игр, их классификацией, обучением родителей, педагогов, психологов и даже врачей игровому взаимодействию с детьми [3]. Такое пристальное внимание к детской игре связано с тем, что именно в ней происходят глубокие изменения во всей психике ребёнка-дошкольника и появляются важнейшие психические новообразования возраста. Поэтому очень важным является правильное создание условий для развёртывания игры.

Библиографический список

1. Психология игры. – 2-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
2. Батяева Н. О. О подготовке детей к сюжетно-ролевой игре // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 6. – С. 12.
3. Воспитательный процесс: изучение эффективности : методические рекомендации / под ред. Е. Н. Степанова. – М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 128 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**О. А. Лебеденко, кандидат философских наук
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. In the article the special features of communicative competence under the conditions of the introduction of the educational standard of pre-school formation are examined. By the author are analyzed the components of the communicative competence of preschoolers and mapping in the educational programs of region «communication».

Keywords: competence; the communicative competence of preschoolers; communication; the component of communicative competence.

Социальные и экономические преобразования в российском обществе вызвали существенные изменения и в системе образования. Дошкольное образование является первой ступенью непрерывного образования в соответствии с общей концепцией модернизации образования в России. В качестве основного критерия эффективности учебно-воспитательного процесса в дошкольном образовательном учреждении выступает владение дошкольниками универсальными способностями и поведенческими моделями. Компетентностный подход отражает современный социальный заказ общества на выпускника образовательного учреждения, и позволяет ребёнку успешно адаптироваться в условиях динамичного развития социальных отношений. Цель компетентностного подхода в образовании, согласно определению Министерства образования, состоит в преодолении разрыва между знаниями учащегося и его практической деятельностью, в способности учащихся эффективно решать задачи практики.

Дошкольный возраст чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками, а дети старшего дошкольного возраста отличаются особой чуткостью к языковым явлениям, у них появляется интерес к осмыслению своего речевого опыта, решению коммуникативных задач. Однако современные дошкольники не всегда могут выразить свои мысли, чувства, ощущения, что в свою очередь может служить препятствием для установления полноценного контакта между ребёнком и взрослым, другими детьми. Поэтому возникла необходимость пересмотра целей и содержания системы образования, возникновение новых подходов к построению образовательных программ.

Как отмечают В. В. Рубцов и Е. Г. Юдина, целью дошкольного образования является развитие ребёнка как субъекта отношений с людьми, миром и самим собой. Поэтому условием реализации этой цели должно быть создание следующих условий: личностно-ориентированное взаимодействие взрослых с детьми; полноценное общение со сверстниками, старшими и младшими детьми; предметно-пространственная среда, стимулирующая коммуникативную, игровую, познавательную, физическую и другие виды активности ребёнка, организованные в зависимости от возрастной специфики его развития [6, с. 5].

По мнению А. Г. Асмолова, дошкольное детство должно рассматриваться в ценностной системе координат культуры достоинства, а не только культуры полезности. А центральной психодидактической технологией стандарта, на которую должен ориентироваться педагог, является развивающее взаимодействие ребёнка с взрослыми и сверстниками, а не только одностороннее воздействие на ребёнка [9].

Отметим, что согласно новому стандарту решение задач развития детей дошкольного возраста предполагает выделение четырёх образовательных областей: коммуникативно-личностной, познавательно-речевой, художественно-эстетической и в области физического развития [8]. Организация коммуникативной деятельности должна способствовать конструктивному общению и взаимодействию с взрослыми и сверстниками, овладению устной речью как основным средством общения. Следует отметить, что социализация ребёнка, то, как он общается с другими детьми и воспитателями, занимается различной деятельностью, в новом стандарте дошкольного образования утверждается в качестве основного критерия его развития наравне с индивидуализацией [2].

В связи с этим закономерно встаёт вопрос о проблеме выделения ключевых компетенций и формирования компетентностей дошкольников. Данная задача обусловлена новым подходом к оценке качества образования, при котором основным результатом деятельности образовательного учреждения становится не система знаний, умений и навыков сама по себе, а овладение ребёнком набором компетентностей – интегративных личностных характеристик, определяющих способность ребёнка к решению разнообразных доступных задач жизнедеятельности.

Компетентность рассматривается Б. С. Гершунским и Д. С. Ермаковым как осмысленное владение теоретическими знаниями, умениями, способами принятия решений, нравственными норма-

ми, ценностями, традициями, необходимыми для практической реализации конкретных видов деятельности и наиболее полной самореализации человека [3, с. 10].

При этом коммуникативная компетентность является одной из ведущих, стержневых компетентностей личности, в том числе и ребёнка дошкольного возраста, так как лежит в основе других компетенций.

Коммуникативная компетентность, по мнению Н. Н. Обозова, может рассматриваться в двух аспектах: как ориентированность личности в различных ситуациях общения, основанная на знаниях и чувственном опыте, и как способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных взаимоотношений и условий социальной среды [5].

В характеристике коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста особое значение придаётся владению конструктивными способами и средствами взаимодействия с окружающими людьми, «умение общаться и посредством общения успешно решать возникающие игровые, познавательные, бытовые и творческие задачи» (О. Н. Сомкова) [4, с. 3].

Мы согласны с главным редактором журнала «Детский сад: теория и практика» Светланой Максимовой с тем, что в психолого-педагогической литературе нет чёткого определения понятия «коммуникативная компетентность». Многообразие трактовок данного понятия всё же объединяет практическая направленность и указание на компоненты общения детей дошкольного возраста. Имеются в виду:

- владение вербальными и невербальными средствами общения,
- умение устанавливать контакты, вступать в диалог, поддерживать и вести его,
- умение слушать, слышать и говорить, выражать свои мысли, эмоции и чувства, желания и намерения, просьбы и предложения,
- умение обмениваться информацией, задавать вопросы и отвечать на них,
- умение отстаивать своё мнение, убеждать, доказывать, объяснять, ориентироваться в ситуациях общения и регулировать собственное речевое поведение,
- соблюдать речевой этикет, правила культурного общения и проч. [4, с. 3].

Формирование коммуникативной компетентности детей представляет собой процесс поэтапного овладения

коммуникативными умениями. Поэтому Е. М. Алифановой на основе общих коммуникативных умений были выделены компоненты коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста и их составляющие. В качестве первого компонента рассматривается умение формирования коммуникативной задачи, которое включает в себя постановку цели общения, выбор вербальных и невербальных средств и прогноз результата. Следующим компонентом автором выделено умение решать коммуникативную задачу, включающее непосредственное решение задачи (поддержание контакта) и достижение результата. И, наконец, умение анализировать результат, предусматривающее соотношение конечного результата с заданной целью и оценку правильности выбранных средств [1, с. 8].

Формирование коммуникативной компетентности дошкольников отражается в примерных образовательных программах дошкольного образования, разработанных в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Рассмотрим программу дошкольного образования «Успех», выполненную под научным руководством А. Г. Асмолова (авторы Н. О. Березина, И. А. Бурлакова, Е. Н. Герасимова и др.). Она разработана на основе методологии развивающего образования, где особое внимание уделено развитию базовой культуры, физических, интеллектуальных и личностных качеств ребёнка, обеспечивающих его социальную успешность [7].

Поскольку программа «Успех» проектировалась как программа психолого-педагогической поддержки позитивной социализации и индивидуализации развития детей дошкольного возраста, она предусматривает психолого-педагогическую работу по освоению образовательных областей, в том числе и коммуникации, причём спецификой программы является возможность интеграции образовательных областей.

Итак, центральное понятие «коммуникация» согласно анализируемой программе предполагает: во-первых, осуществление передачи содержания социально-исторического опыта человечества; во-вторых, передачу опыта различных видов деятельности и обеспечение их освоения; в-третьих, обмен мыслями, переживаниями по поводу внутреннего и окружающего мира и, наконец, побуждение и убеждение собеседников действовать определённым образом для достижения результата. В данной программе подчёркивается, что «коммуникация» является главным средством и условием реализации содержания программы и наиболее

полно соответствует основным моделям организации образовательного процесса (совместной деятельности взрослого и детей и самостоятельной деятельности детей) [7].

При этом отмечается, что у старших дошкольников развитие коммуникативной компетентности предусматривает включение таких видов деятельности, как непосредственно образовательная деятельность, затем образовательная деятельность в ходе режимных моментов и, наконец, самостоятельная деятельность детей. Педагог должен строить образовательный процесс, включая такие формы работы, как чтение с последующим обсуждением, разучивание стихов и скороговорок, режиссёрская игра, театрализованная игра, сюжетно-ролевая игра, а для детей 6–7 лет решение проблемных ситуаций и проектная деятельность. Эффективность работы будет зависеть в числе прочего и от умелого сочетания форм организации детей (групповая, подгрупповая, индивидуальная). К семи годам ребёнок должен уметь адекватно и осознанно выбирать стиль и разнообразные невербальные средства общения: мимику, жесты, действия; уметь планировать игровую деятельность, рассуждая о последовательности развёртывания сюжета и организации игровой обстановки; уметь строить деловой диалог в процессе самостоятельной деятельности детей.

Ещё раз обратим внимание, что в отечественной психологии придаётся дошкольному возрасту как периоду становления и развития личностных качеств ребёнка особое внимание. А в условиях современности мы говорим о компетентностях, подчёркивая практическую направленность умений и интегративных характер качеств ребёнка. В качестве целевого ориентира освоения общеобразовательной программы «Успех» рассматривается социальный портрет ребёнка 7 лет. Сформулированные авторами программы интегративные качества при детальном их анализе отображают коммуникацию как основу развития коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста.

Например, если семилетний ребёнок может объяснить способы выполнения основных гигиенических процедур сверстнику или более младшему ребёнку, если он может убедить собеседника в необходимости соблюдения элементарных правил здорового образа жизни, используя форму речи-доказательства, то такой дошкольник считается физически развитым, овладевшим основными культурно-гигиеническими навыками.

Проявление такого интегративного качества, как способность управлять своим поведением и планировать свои действия

на основе первичных ценностных представлений, соблюдение элементарных общепринятых нормы и правила поведения предусматривает владение вежливыми формами речи, активного следования правилам речевого этикета.

Выпускник дошкольного образовательного учреждения, имеющий первичные представления о себе, семье, обществе (ближайшем социуме), государстве (стране), мире и природе, будет активно участвовать в беседах об этом. Он будет смело высказывать собственные суждения, мнения, предположения. Сможет составить словесный автопортрет, отражая особенности своего внешнего вида, половую принадлежность, личностные качества, собственные умения и достижения, и свободно использовать в речи слова, обозначающие названия стран и континентов, символы своей страны, своего города, населённого пункта [7].

Таким образом, развитие коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста является одним из приоритетных направлений деятельности педагога. Ведь именно успешное общение лежит в основе благополучия в социокультурном, интеллектуальном, творческом развитии детей и освоении ими различных видов деятельности.

Библиографический список

1. Алифанова Е. М. Формирование коммуникативной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2001.
2. Дошколятам вернут детство. URL: www.gazeta.ru/social/2013/06/14/5380213.shtml.
3. Ермаков Д. С. Компетентностный подход в образовании // Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 8–15.
4. Максимова С. И. Развитие коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста // Детский сад: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 3–4.
5. Падашуль Ю. К. Формирование коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста в процессе обучения английскому языку // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. – 2012. – № 7(15). URL: www.sisp.nkras.ru
6. Рубцов В. В., Юдина Е. Г. Современные проблемы дошкольного образования // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 3. – С. 5–19.
7. Успех: примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / науч. рук. Д. И. Фельдштейн, А. Г. Асмолов; рук. авт. колл. Н. В. Федина. – М. : Просвещение, 2010.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: минобрнауки.рф/новости/3597.
9. Что изменилось с введением нового госстандарта дошкольного образования? URL: www.psynews.ru/psynews/26447.shtml.

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ЗНАКОМСТВО С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ПЕРМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-СКАЗОЧНИКОВ

**Н. Ю. Трушкова, воспитатель
Детский сад № 138 ОАО «Российские железные дороги»,
г. Пермь, Россия**

Summary. This article considers the issues of development of coherent speech of children of senior preschool age through acquaintance with the tales of writers of Perm Krai, highlights the importance types of modeling in the development of oral monologue speech.

Keywords: development of speech; the pedagogical value of fairy tales; modeling tales.

Сказка – одна из самых древних и распространенных форм устного творчества у всех народов. В сказках – сердце народа, тайны его души, заветные думы и чаяния, глубокая вера в справедливость и счастье, в победу добра над злом. При бесхитростности содержания, простоте композиции и сюжета сказка несет в себе большой нравственный потенциал, пропитана глубокими гуманистическими идеями.

Любая сказка – русская народная, авторская или сказка родного края – вводит детей в круг необыкновенных событий, превращений, происходящих с их героями, выражает глубокие моральные идеи. Сказки учат доброму отношению к людям, показывают высокие чувства и стремления. К. И. Чуковский [11] писал, что цель сказочника, «воспитать в ребенке человечность – эту дивную способность человека волноваться чужим несчастьем, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою».

Язык сказки, простой, ясный, но богатый специфическими образными выражениями, не только обогащает речь дошкольников, но и, по выражению К. Д. Ушинского [10], вводит читателя в обладание народными сокровищами, приобщает его к духу народа. При этом необходимо отметить, что именно поэтому возникла необходимость в рассмотрении сказки как одного из методов воспитания, в частности это касается сказки родного края.

В настоящее время большое внимание уделяется национально-региональному компоненту в воспитании детей. Воспитание патриотических чувств нужно начинать с детства, ведь детство и юность самая благодатная пора для привития чувства любви к «большой» и «малой» Родине. Любовь к родным местам,

и гордость за свой народ, и ощущение своей неразрывности с окружающим, и желание сохранять, приумножать богатство своей страны можно развивать у детей, изучая произведения пермских сказочников.

Прикамье было и остается богатейшей сокровищницей устного народного творчества, не последнее место в котором занимает сказка. Богатые традиции устного народного творчества русских, проживающих в Пермском крае, неоднократно привлекали внимание фольклористов.

Педагогическая ценность сказок пермских писателей чрезвычайно велика. Помимо всех тех достоинств, которые вообще отличают сказку как образовательный и воспитательный материал, сказки народов Прикамья вносят большой вклад в дело воспитания. Сказки знакомят детей с жизнью народа, национальностями, обычаями и природой края. Сказки проникнуты чувством горячей любви к Пермскому краю и его народу, верой в торжество справедливости, светлое будущее.

Развитие связной речи является центральной задачей речевого воспитания детей. Это обусловлено, прежде всего, ее социальной значимостью и ролью в формировании личности. Именно в связной речи реализуется основная, коммуникативная, функция языка и речи. Связная речь – высшая форма речемыслительной деятельности, которая определяет уровень речевого и умственного развития ребенка (Т. В. Ахутина [1], Л. С. Выготский [2], Н. И. Жинкин [3], А. А. Леонтьев [5], С. Л. Рубинштейн [8], Ф. А. Сохин [9] и др.).

Таким образом, мы считаем, что использование малых форм фольклора родного края для развития речи, а в частности знакомство с пермскими сказочниками, целесообразно и необходимо в дошкольном детстве.

Сказки являют собой особую фольклорную форму, основанную на парадоксе реального и фантастического. Сказки лучше рассказывать, чем читать. Хорошо надеть костюм Василисы-сказочницы. Знакомя ребенка со сказками пермских авторов, воспитатель должен знать, что же лежит в основе их содержания, с какой целью они созданы авторами (чему-то научить, удивить или позабавить).

На занятиях по ознакомлению с художественной литературой и развитию речи детей подбирались произведения сказочников родного края таким образом, чтобы они знакомили детей с разными сторонами действительности: явлениями живой и неживой природы, миром человеческих отношений, произведениями

культуры, миром собственных переживаний. Ребята любят их обыгрывать, обсуждать какие-то отдельные эпизоды, связанные с переживаниями героев, их превращениями.

Цели и задачи развития речи:

- работать над звукопроизношением, развивать звуковую культуру речи детей, обогащать словарь, развивать грамматический строй, связную, выразительную речь;

- обучать детей построению полных и выразительных ответов по содержанию прочитанной сказки;

- развивать у детей мышление и воображение, эмоциональную отзывчивость, память при отборе заместителей;

- уметь создавать воображаемые образы и отбирать заместители для обозначения персонажа сказки, узнавать сказочные ситуации по заместителям;

- развивать умение подбирать заместители по цвету, величине, форме, характеру персонажа сказки;

- развивать понимание сказки на основе построения наглядной модели;

- уметь использовать заместители при пересказе не только всей сказки, но и отдельных эпизодов;

- воспитывать умение отличать сказочные ситуации от реальных.

Существует три вида моделирования сказки:

- 1) сериационный;

- 2) двигательный;

- 3) временно-пространственный.

В старшей группе в основном используется временно-пространственный вид моделирования сказок. Но прежде, чем приступить к такой сложной для детей работе, я начала с простого – сериационного вида моделирования сказок. Стала строить свою работу с повторения уже знакомых детям кумулятивных сказок: «Репка» и «Теремок». Дети вспомнили и назвали персонажей сказки «Репка», уточнили, сколько героев в этой сказке, во что одеты, какого цвета одежда. Рассматривали картинки из этой сказки, выкладывали мозаику отдельных кусочков сказки, обыгрывали сказку, используя настольный театр. В свободное время рисовали эпизоды из сказок «Репка», «Теремок», лепили зайца, лису, волка, медведя. Когда вся предварительная работа была проделана, я предложила детям условные заместители персонажей сказки – это кружочки, полоски, квадратики и др. «близкие вещи». Посредством этих предметов были быстро выложены сказки, что помогло дошкольникам рассказать их без труда.

Дети быстро освоили сериационный метод моделирования, всегда с интересом и охотой подбирали заместители героям сказки, без труда рассказывали сказку (близко к тексту). Для героев сказки «Теремок» мы отбирали сначала кружки, а потом квадратики разного цвета и разного размера, постепенно увеличивающиеся от маленького до большого. Условные заместители помогают старшим дошкольникам быстро составить модель сказки, последовательно и самостоятельно рассказать содержание сказки. Эта работа проводилась в сентябре.

В октябре я перешла к более сложному виду моделирования – двигательному, которое использовала на сказках пермских авторов, а именно на сказках Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Познакомились со сказками «Сказка про Комара-Комаровича – длинный нос и мохнатого Мишку – короткий хвост» и «Сказочка про козявочку». Была проведена большая предварительная работа: рассматривались иллюстрации, обыгрывались наиболее интересные и наиболее сложные для рассказывания эпизоды этой сказки. Дети активно участвовали в инсценировке сказки.

К сказке «Сказка про Комара-Комаровича – длинный нос и мохнатого Мишку – короткий хвост» мы выбрали в качестве заместителей разные геометрические фигурки разного цвета и каждую фигурку соотнесли с персонажем сказки.

К сказке «Сказочка про козявочку» мы взяли одинакового размера кружки, но разного цвета. Кроме уже отобранных по цвету заместителей, я добавляла другие цвета. Дети выбирали нужный цвет, соответствующий данному герою, объясняли свои действия.

В ноябре взяла сказку Д. Н. Мамина-Сибиряка «Сказка про Храброго Зайца – длинные уши, косые глаза, короткий хвост». Сказка для детей была новая, для многих незнакомая. В книжном уголке я поместила новое произведение, отдельные иллюстрации к этой сказке. Для обыгрывания этой сказки мы отобрали игрушки, рассмотрели их, отметили особенности каждой. Сделали и отобрали разные геометрические фигурки одинакового цвета, соотнесли их с героями сказки. Ребята без труда рассказывали сказку, используя двигательный вид моделирования.

В декабре я перешла к пространственному моделированию сказок – это более сложный вид, посредством которого временные события сказки могут быть наглядно представлены в виде модели. При этом сначала используются готовые пространственные модели. Далее детям предлагался уже более сложный признак – не наглядный, связанный с характером персонажа.

Отмечалось, если это добрый, светлый образ, то он может замещаться светлыми цветами: голубым, розовым, белым; а если злой – черным и т. д. Так, постепенно ребенок делал первые шаги, знакомясь с «символической» культурой, отраженной в сказках. Потом дети проигрывали с заместителями основные эпизоды сказки, выделяя ее структурные элементы, переходя к моделированию. Предварительно эмоционально проживалось содержание сказки, а затем уже проигрывалась структура сказки, постигались закономерности ее построения.

В декабре я познакомила детей со сказкой Уральского автора П. П. Бажова «Серебряное копытце». Дали каждому персонажу фигурку – заместителя разного цвета и формы, детям внесла рамочки для каждого эпизода сказки, стрелки которых показывают на продолжение сказки. Спрашивала детей: назовите эпизод сказки в 3-й рамочке, в 6-й, 10-й. Большинство детей без труда рассказывали часть сказки, глядя в соответствующую рамочку.

В январе взяла сказку автора Коми-Пермяцкого округа В. В. Климова «Миша-Оша и его стряпухи». В дальнейшем в свободное от занятий время на фланелеграфе я разместила фигурки – заместители персонажей, решила с детьми, какая фигурка кого будет обозначать и почему. Модель сказки не давала ребенку забыть ее последовательность. В основном дети справлялись с заданием, старались полно передать содержание сказки, вспоминали повторы сказки, образные сравнения.

В феврале и марте я познакомила детей с творчеством Л. И. Кузьмина – одного из самых лучших писателей Пермского края.

Наиболее известными и любимыми детьми книгами Льва Ивановича Кузьмина стали «Башмачки-простаки». Книга состоит из шести веселых и остроумных сказок. В них живут смелые, дружелюбные и находчивые герои. Сказка «Капитан Коко и зеленое стеклышко» недаром называется сказка-повесть. Возвращение в Страну Детства, перевоплощение умудренного жизнью писателя в мальчика Левушку происходит вполне естественно и реально. Ведь в Стране Детства возможны любые приключения, безграничные фантазии и, конечно, счастливый конец. Радостное возвращение домой – в Самую Лучшую страну, где тебя любят, волнуются и с нетерпением ждут.

Занятия проводились в форме беседы, литературного калейдоскопа. Дети выражали свое отношение к героям, событиям, устанавливали логику событий; понимали мотивы поступков героев. Во время обсуждения использовались специальные

вопросы, стимулирующие детей, обращалось особое внимание на эмоциональность и образность произведения, высказывание собственной точки зрения, задавались вопросы, которые давали бы повод для раздумий и, естественно, вовлекали бы дошкольников в обмен мнениями о прочитанном произведении.

В апреле произошло знакомство детей с одним из самых известных детских писателей Прикамья В. И. Воробьевым. Даже те, кто еще не умеет читать и не знает никаких писателей, знаком с его веселым безобразником Капризкой.

Занятия проходили в более живой форме, где дети выполняли игровые упражнения, драматизировали отдельные кусочки сказок, принимали участие в настольных и подвижных играх.

В мае мы провели открытое родительское собрание, где вместе с детьми показали несколько драматизаций по произведениям пермских писателей-сказочников.

Результаты работы над темой наглядно отражены в диагностике: дети стали лучше, эмоционально-выразительнее рассказывать сказки, находить в них эпитеты, стали активнее использовать в речи антонимы, синонимы, сравнения, прилагательные. Научились строить развернутые ответы на вопросы по содержанию знакомой сказки и сочинять собственные, используя наглядные модели.

Наша работа ориентирована на выявление оптимальных условий речевого развития детей старшего дошкольного возраста на материале сказок Пермского края. В связи с поставленной целью проанализированы особенности развития речи старших дошкольников и влияние сказок на развитие речи детей старшего дошкольного возраста. С их помощью можно решать практически все задачи методики развития речи и наряду с основными методами и приемами речевого развития старших дошкольников можно и нужно использовать этот богатейший материал словесного творчества народа.

Библиографический список

1. Ахутина Т. В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов : метод. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Айрис-пресс, 2007. – 176 с.
2. Выготский Л. С. Умственное развитие в процессе обучения. – М., 1935.
3. Жинкин Н. И. Психологические основы развития речи. В защиту живого слова. – М. : Просвещение, 1966. – С. 5–25.
4. Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. – М. : Правда, 1991.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.

6. Нарыкова Г. В. Пермские писатели – детям. – Соликамск : СГПИ, 2004.
7. Произведения для чтения детям по программе «Радуга». Д. Хармс // Родное Прикамье : хрест. по лит. краеведению. – Пермь : Книжный мир, 2001.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М. : Просвещение, 1973. – 433 с.
9. Сохин Ф. А. Психолого-педагогические условия развития речи дошкольников в детском саду. Повышение эффективности воспитательно-образовательной работы в дошкольных учреждениях. – М., 1988. – С. 37–45.
10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. – М. : Просвещение, 1967. – 557 с.
11. Чуковский К. И. От двух до пяти. – М. : Педагогика, 1990. – 381 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ИСТОРИЕЙ РОДНОГО КРАЯ

Л. А. Руденко

**Детский сад № 138 ОАО «Российские железные дороги»,
г. Пермь, Россия**

Summary. Education of love to the country through formation of morality, patriotism, and love for the native land, traditions, customs, crafts. Thematic and perspective planning of work with the older preschoolers.

Keywords: the concept of citizenship; love to Motherland; development of moral qualities; the knowledge of the native land.

В детстве и отрочестве особенно глубоким и непосредственным является одухотворение добром, нравственной красотой, правдой жизни.

В. А. Сухомлинский

В проекте национальной доктрины образования в Российской Федерации подчёркивается: «Система образования призвана обеспечить воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость». Реализация такой системы образования невозможно без знания своей Родины, своего края. «Только тот, кто любит, ценит и уважает накопленное и сохранённое предшествующим поколением, может любить Родину, узнать её, стать подлинным патриотом» (С. Михалков).

Обращение к отеческому наследию воспитывает уважение к земле, на которой живёт ребёнок, гордость за неё. Поэтому детям необходимо знать уклад жизни, быт, обряды, верования, историю своих предков, их культуру. Знание истории своего народа, родной культуры поможет в дальнейшем с большим вниманием, уважением и интересом отнестись к истории и культуре других народов.

Наш современник, академик Д. С. Лихачёв [7] отмечал, что чувство любви к Родине нужно заботливо возвращать, прививая «духовную осёдлость», так как без корней в родной местности, в родной стороне человек похож на иссушенное растение перекасти-поле.

Поэтому нравственно-патриотическое воспитание детей является одной из основных задач дошкольного образовательного учреждения.

Данная работа включает целый **комплекс задач**:

1. Воспитание у ребёнка любви и привязанности к семье, родному дому, детскому саду, родной улице, городу.
2. Формирование бережного отношения к родной природе и всему живому.
3. Воспитание уважения к труду людей.
4. Развитие интереса к русским традициям и промыслам.
5. Формирование элементарных знаний о правах человека.
6. Расширение представлений о России, её столице.
7. Знакомство детей с символами государства: гербом, флагом, гимном.
8. Развитие чувства ответственности и гордости за достижения Родины.
9. Формирование толерантности, чувства уважения и симпатии к другим людям, народам, их традициям.

Эти задачи решаются во всех видах деятельности: на занятиях, в играх, в труде, в быту, на прогулках и т. д., т. к. воспитывает в ребёнке патриота вся его жизнь в детском саду и дома, его взаимоотношения с взрослыми и сверстниками.

В этой связи неизмеримо возрастает роль и ответственность педагога, ведущего долгую, кропотливую работу.

«В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности», – эти слова К. Д. Ушинского [8] в полной мере относятся к воспитанию патриотических чувств у детей дошкольного возраста.

Для реализации нравственно-патриотического воспитания у дошкольников необходимо:

- создать благоприятные материально-технические и социальные условия;
- обновить содержание образования, отобрать интересный и доступный материал с опорой на опыт и чувства детей;
- последовательно ориентироваться на культуросообразность образования, призванного обеспечить формирование духовного мира человека;
- тесно контактировать по данной проблеме с семьёй, опираясь на её традиции и опыт.

В основе этого сложного педагогического процесса лежит развитие чувств. Особую группу составляют нравственные чувства. «Те высокие нравственные чувства, которые характеризуют развитого взрослого человека и которые способны вдохновить его на большие дела и благородные поступки, не даны ребёнку в готовом виде от рождения. Они возникают и развиваются на протяжении детства под влиянием социальных условий жизни и воспитания», – писал А. В. Запорожец [4].

Чувство Родины. Воспитание его у ребёнка начинается с отношения в семье к самым близким людям: матери, отцу, бабушке, дедушке. Это корни, связывающие его с родным домом и ближайшим окружением. Чувство Родины связано и с восхищением тем, что видит перед собой малыш, чему он изумляется, и что вызывает отклик в его душе. И хотя многие впечатления ещё не осознаны им глубоко, но, пропущенные через детское сердце, они играют огромную роль в становлении личности патриота. С младенчества ребёнок слышит родную речь. У каждого народа свои сказки, и все они передают из поколения в поколение нравственные ценности: добро, дружбу, взаимопомощь, трудолюбие.

В этой связи большую помощь в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников может оказать программа О. Л. Князевой, М. Д. Маханевой [5] «Приобщение детей к истокам русской народной культуры».

Огромное значение для воспитания у детей интереса и любви к родному краю имеет всё его ближайшее окружение. Постепенно ребёнок знакомится с детским садом, родной улицей, городом, а затем со всей страной, её столицей и символами.

Система и последовательность работы по нравственно-патриотическому воспитанию детей представлена следующим образом:

Отбор соответствующего материала позволяет сформировать у дошкольников представление о том, чем славен родной край, родной город. Наш уральский край богат своими обычаями, традициями, его населяет интересный народ.

Работу с детьми старшего дошкольного возраста необходимо проводить поэтапно.

На **диагностическом этапе** нами проводились анкетирование педагогов, беседы, анализ дидактического материала. В результате накопилось большое количество материала для организации работы по краеведению.

На **этапе практического исследования проблемы** были разработаны перспективные планы работы по всем разделам, составлены конспекты занятий с детьми старшего дошкольного возраста, подобран иллюстративный и методический материал, разработан тематический план по краеведению:

1. Раздел «Ознакомление с городом»

Экскурсия в школу, ознакомление с помещением школы; посещение библиотеки; экскурсия на железнодорожный вокзал; экскурсия в музей истории города; экскурсия за город; посещение краеведческого музея города; посещение выставок художников.

2. Раздел «Природа Урала»

1 квартал

Обобщающая экскурсия в лес осенью; беседа «Уральский лес осени»; беседа о труде хлеборобов и садоводов осенью; сравнительная беседа о подготовке к зиме домашних и диких животных.

2 квартал

Беседа «Кто как зимует в лесу»; сравнительная экскурсия в лес в разную погоду (метель, мороз, оттепель, снегопад); рассматривание иллюстраций о зиме; подкармливание птиц на территории детского сада и в лесу.

3 квартал

Беседа «Весной на озере» (о жизни озёрных и речных птиц); сравнительная экскурсия в лес и на озеро; беседа «Хоровод весенних цветов»; полезные ископаемые Урала; экскурсия в музей.

4 квартал

Экскурсия в лес, на озеро, в парк при разных погодных условиях. Сравнительная беседа «Бабочки и жуки»; дополнение к теме «Летом на озере» (рыбы и речные насекомые); беседа «Лес – многоэтажный дом»; беседа «Опасные двойники» (полезные и вредные ягоды и грибы).

3. Раздел «Народы, живущие на Урале»

Знакомство с бытом, традициями татарского, башкирского, коми-пермяцкого народа. Убранство дома, юрты; костюм; кухня; сказки и легенды; национальная музыка (песни и танцы). Башкирские национальные игры; праздники татарского народа; музыкальные инструменты; народные игры; КВН (что мы знаем о родном городе).

4. Раздел «Культура и искусство народов Урала»

Пересказ сказа П. Бажова «Хозяйка медной горы» и просмотр художественных фильмов; заучивание стихотворений Л. Татьянической «Когда говорят о России»; заучивание стихотворений Я. В. Кузнецова «Урал»; рассказывание сказок Е. Черепенина.

5. Раздел «Музыкальное воспитание»

Знакомство с башкирской музыкой, башкирскими народными играми. Праздник «Край родной – земля уральская» с элементами сабантуя. Знакомство с творчеством композиторов П. Чайковского, Л. Попляковой; знакомство с другими композиторами. Песни в исполнении уральского народного хора. Проведение праздников Новый год, Рождество, Святки, Масленица. Праздник Русской берёзки, развлечения на лесной полянке.

6. Раздел «Народно-декоративное искусство Урала»

Знакомство с Каслинским литьем; сравнение с хохломской росписью; знакомство с обвинской росписью; знакомство

с башкирским орнаментом; украшение одежды и юрты; иллюстрации сказа П. Бажова «Золотой волос»; знакомство с татарскими узорами; украшение татарских сапожек; златоустовская гравюра и оружие; оформление выставки декоративно-прикладного искусства; работа детей в музее в качестве экскурсоводов.

7. Раздел «Писатели и поэты Урала»

Рассказывание сказа П. Бажова «Иванко-крылатко», сказок С. Власовой «Кленок Уреньги»; аучивание стихов башкирских поэтов о зиме; чтение сказки С. Аксакова «Аленький цветочек» и просмотр спектакля и мультфильма; знакомство с творчеством Д. Мамина-Сибиряка и чтение его сказок из книги «Алёнушкины сказки»; викторина по башкирским и татарским сказкам.

Тематическое планирование способствовало эффективному усвоению детьми знаний о своём городе, крае, стране, помогло установить взаимосвязь между событиями и явлениями, а также, что чрезвычайно важно, способствовало воспитанию чувств. Все темы были связаны между собой логически, а вместе представляли собой целостный рассказ о Пермском крае. В процессе работы по ознакомлению детей с родным городом, Пермским краем использовалась игровая (расскажем Незнайке о том, что нового мы узнали о Перми) и общественная (это вам пригодится в школе) мотивации детей. Целью любого занятия было обобщение, систематизация и конкретизация имеющихся знаний, сообщение нового материала.

Главное богатство воспитателя – не только знания, эрудиция, трудолюбие и культура, но и умение сохранить в нём на долгие годы особую энергию роста, неуёмную потребность творчества, умение научить детей распоряжаться своими мыслями, направлять их в нужное русло, сдерживать и корректировать своё поведение.

Библиографический список

1. Алешина Н. В. Патриотическое воспитание дошкольников. – М., 2004.
2. Виноградова А. М. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников. – М., 1992.
3. Данилина Г. Н. Дошкольнику – об истории и культуре России. – М., 2004.
4. Запорожец А. В. Воспитание эмоций и чувств у дошкольников. – М., 1985.
5. Князева О. Л., Маханева М. Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. – М. : Детство-Пресс, 2010.
6. Коломийченко Л. В. Концепция и программа социального развития детей дошкольного возраста. – Пермь, 2002.
7. Лихачёв Д. С. Раздумья о России. – СПб., 2001.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. – М., 1974.

МЕХАНИЗМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СУБКУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА

**В. А. Зебзеева, кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург, Россия**

Summary. In the article the mechanisms of ecological development of children of preschool age in the sub-culture of childhood: communication sensual world of a child with intellectual and verbal field; the formulation of children issues, which are based on unclear, the problem of knowledge; the occurrence of natural baby problematically; forms of independent activity, acting unique individual ecological expertise; building its own model of the world under the influence of adult culmture, through the accumulation of personal experience and the experience of other children.

Keywords: mechanisms of environmental development; children of preschool age; the culture of childhood; children's issues; children's issues; forms of independent activity; ecological expertise; the model of the world.

Экологическая культура своё начало берёт в дошкольном детстве. Под детством понимаются периоды младенчества, раннего детства, собственно детства и отрочества (это промежуточный «период между детством и взрослостью, завершающий основные процессы формирования личности») (Л. И. Божович). В дошкольном возрасте начинается формирование человеческой личности, ядра, определяющего её ценностную уникальность.

Вхождение ребёнка в культуру своего народа М. Херскович назвал инкультурацией. В ходе инкультурации каждый ребёнок трансформирует ценности культуры в содержание своего внутреннего мира. Этот процесс далеко не ограничивается рамками учебно-педагогической деятельности. Он захватывает все процессы взаимоотношений становящегося человека с миром культуры. Особая роль в этом процессе отводится институциональным субъектам образования, конкретным носителям социокультурного опыта, хранителям социокультурных ценностей. Образование, воспитание и обучение в этом случае выступают всеобщим, универсальным механизмом экологического становления и развития личности.

Однако источником и фактором экологического развития детей дошкольного возраста выступает и субкультура Детства, т. е. всё, что создано человеческим обществом для детей и самими детьми (Е. Е. Сапогова). Детство – как особый специфический этап в развитии личности, который характеризуется системой детских представлений, образов, чувств и настроений, в которых

ребёнок и воспринимает культуру взрослых людей, осмысливая свой собственный жизненный путь.

Детская субкультура, носителем которой является детское общество, занимает особое место в общечеловеческой культуре – влияет на экологическое развитие ребёнка. Она предстаёт как культурное пространство и круг общения, помогающий адаптироваться в социуме и создать свои автономные нормы и формы поведения.

С одной стороны детская субкультура включает культурные формы, создаваемые взрослыми для детей, с другой стороны – это тот мир, который детское сообщество создавало «для себя» на протяжении всего социогенеза (В. В. Абраменкова).

Субкультура детства – способ освоения детьми мира.

Анализ психологических, социально-философских и культурологических работ по проблеме детства позволил нам выделить в субкультуре детства механизмы экологического развития детей дошкольного возраста.

Ребёнок осваивает экологические ценности, правила поведения в природе через мир взрослой экологической культуры. Ведущая роль в восприятии окружающего мира принадлежит эмоциям, чувствам, сопереживанию, состраданию. Мир чувств ребёнка всегда связан с интеллектуально-вербальной сферой, т. е. с языком, с развитием понятийно-речевого аппарата. В общении с ребёнком на эмоциональном уровне усваивается ценность, смысл экологической ситуации. В период с 3–6 лет у ребёнка появляется ориентация на общественные функции людей, нормы их поведения и смыслы деятельности.

Вопросы ребёнка имеют огромное значение для его развития. В возрасте 3–4 лет вопросы составляют четверть всех высказываний ребёнка. Как показал Н. Н. Поддьяков, основой детских вопросов являются неясные, неопределённые проблемные знания, образующие значительную часть психики ребёнка. Такого рода знания детей, их вопросы, догадки и предположения создают проблемное видение и проблемное отношение к миру, они входят составной частью в эвристическую структуру личности ребёнка [4].

Субкультура детства создаёт формы стихийных детских проблематизаций, которые предполагают выход за пределы обычных причинно-следственных связей. «Почему Луна и звёзды не падают на Землю?». Мощным средством расширения сознания детей служат вопросы типа: «А если день и ночь вместе будут, будет больше темно или больше светло?», которые не имеют однозначных решений и бросают вызов воображению не только

ребёнка, но и взрослого. Образные «философемы» детей во многом задают ту самобытную целостную картину мира, которая рождается в их сознании. Эти явления образуют особый пласт экологической субкультуры детства. (В. Кудрявцев) [2].

В субкультуре детства происходит выстраивание ребёнком собственной модели мира под влиянием взрослой культуры за счёт накопления личного опыта и, в немалой степени, благодаря опыту других детей (М. В. Осорина) [3]. Личностные проявления ребёнка через самосознание находят своё отражение в действиях, поступках и внешних поведенческих образцах. Эколого-субкультурные практики детства основаны на текущих и перспективных экологических интересах ребёнка. Такие формы самостоятельной деятельности, поведения детей складываются с первых дней жизни и являются источником уникального индивидуального экологического опыта. В них ребёнок дошкольного возраста моделирует жизненные ситуации, овладевает конкретными практическими умениями [1].

Таким образом, механизмами экологического развития детей дошкольного возраста в субкультуре детства выступают: связь чувственного мира ребёнка с интеллектуально-вербальной сферой; формулирование детьми вопросов, основой которых являются неясные, проблемные знания; возникновение стихийных детских проблематизаций; формы самостоятельной деятельности, выступающие источником уникального индивидуального экологического опыта; выстраивание собственной модели мира под влиянием взрослой культуры за счёт накопления личного опыта и благодаря опыту других детей.

Библиографический список

1. Зебзеева В. А. Экологическая субкультура детства – источник экологического опыта и развития детей старшего дошкольного возраста // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 6 (Часть 1). – С. 154–158. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000645 (дата обращения: 28.04.2013).
2. Кудрявцев В. Ещё раз о природе детской субкультуры // *Дошкольное воспитание*. – 1997. – № 3. – С. 87–91.
3. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб. : Питер, 1999. – 298 с.
4. Поддьяков А. Н. Проблемы изучения исследовательского поведения: об исследовательском поведении детей и не только детей. – М., 1998.

III. CURRENT ISSUES OF GENERAL AND PROFESSIONAL EDUCATION

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

**Л. С. Кириллова, кандидат педагогических наук
Ставропольский государственный
педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. Considered the problems and peculiarities of formation of cognitive interest of younger schoolboys in conditions of modernization of the system of secondary education of Russia.

Keywords: cognitive activity; cognitive interest; educational activity; a junior student.

Система российского образования сегодня переживает ответственный этап развития. В новом тысячелетии предпринята новая попытка реформирования общего образования посредством обновления его структуры и содержания. В ряду первоочередных задач современной российской школы стоит эффективное внедрение инновационного содержания [6, с. 40–44] в школьную практику и его направленность на развитие познавательного интереса младших школьников.

В условиях модернизации начального образования развивающая функция обучения выходит на первый план в становлении и развитии личности младшего школьника, что способствует решению стратегических задач – сформировать у учеников потребность и способность к самостоятельному получению знаний, к непрерывному образованию и самообразованию. Поставленную задачу нельзя решить без формирования у учащегося стойких познавательных мотивов к учению, познавательного интереса, постоянного стремления углубляться в область познания [1, с. 149–153].

Главной проблемой в решении задачи повышения качества и эффективности учебного процесса является учебно-позна-

вательная активность школьников. Плодотворной почвой для познавательной активности является учебная деятельность. Её особенность состоит в том, что учение, являясь отражательно-преобразующей деятельностью, направлено не только на восприятие материала, но и на формирование отношения ученика к самой познавательной деятельности. Преобразующий характер деятельности связан с активностью субъекта.

В настоящее время в мире сокращается значимость репродуктивной деятельности, связанной, как правило, с использованием традиционных технологий [3, с. 37–41]. Всё больше повышается значимость творческой активности человека во всех сферах деятельности. В сложившихся условиях возникает необходимость создания креативной среды в образовании, важнейшим критерием которой является ориентация на новые образовательные результаты.

Приход ребёнка в школу позволяет ему выйти за пределы своего детского периода жизни, занять новую жизненную позицию, перейти к выполнению общественно значимой учебной деятельности. Среди всех мотивов учебной деятельности самым действенным является познавательный интерес.

С точки зрения Г. И. Щукиной «познавательный интерес – это избирательная направленность личности, обращённая к области познания, к её предметной стороне и самому процессу овладения знаниями» [7, с. 23]. Постоянно укрепляясь и развиваясь, познавательный интерес становится основой положительного отношения к учению. Под его влиянием учебная работа даже у слабых учеников протекает более продуктивно.

По мнению А. К. Марковой, «познавательный интерес младших школьников к учебной деятельности проявляется в таких показателях, как:

- познавательная активность;
- высокая работоспособность;
- отсутствие признаков утомляемости;
- произвольность управления учебной деятельностью» [4, с. 92].

В процессе обучения познавательный интерес проявляется в расположенности школьника к обучению, к педагогическому познанию деятельности в области одной или нескольких учебных дисциплин. Особенность познавательного интереса выражается в углубленном изучении, в постоянном и самостоятельном получении знаний в интересующей области, в активном освоении необходимых для этого способов, в преодолении

трудностей, встречающихся на пути овладения знаниями и способами их получения.

Актуальность развития познавательного интереса учащихся начальной школы к учебной деятельности определяется во многом и тем, что имеющиеся программы для начальной школы предполагают возможность дополнения и интегрирования методического материала со стороны учителя, так как основной учебный материал ориентирован в основном на репродукцию, запоминание, развитие логики и азов алгоритмизации. Между тем абстрактное мышление детей до десяти лет не является ведущим. Это вступает в противоречие с психологическими особенностями развития младших школьников и не способствует развитию познавательного интереса к учебной деятельности.

При этом направленность большинства учебных дисциплин начального образования несёт в себе значительные возможности развития познавательного интереса к учебной деятельности учащихся.

Одним из важных средств формирования познавательного интереса является использование в образовательном процессе творческих заданий, что может преобразить традиционные уроки, рационализировав детский интерес, оптимизировав процессы понимания и запоминания материала по основным учебным дисциплинам, а главное, подняв на более высокий уровень интерес детей к самостоятельной учебной деятельности.

Познавательный интерес, прежде всего, вызывает и подкрепляет тот учебный материал, который является для учащихся новым, неизвестным, заставляет удивляться, поражает их воображение. Удивление является сильным стимулом познания, его первичным элементом. Но познавательный интерес к учебному материалу не может всё время поддерживаться только яркими фактами, а его привлекательность невозможно сводить к удивляющему и поражающему воображение. Ещё К. Д. Ушинский писал о том, что предмет, для того чтобы стать интересным, должен быть лишь отчасти нов, а отчасти знаком [5, с. 158]. Новое и неожиданное в учебном материале всегда выступает на фоне уже известного и знакомого. Вот поэтому для поддержания и развития познавательного интереса младших школьников важно учить их умению в знакомом видеть новое.

Интересу к познанию в настоящее время содействует также показ новейших достижений науки. Именно сейчас, больше чем когда-либо, необходимо расширять рамки учебных программ, знакомить учеников с основными направлениями научных поисков и открытиями. В учебном материале далеко не всё может быть для учащихся интересно. И тогда выступает ещё один, не менее важный, источник познавательного интереса – сам процесс деятельности. Учебная деятельность в своей основе нацелена на то, чтобы школьники усваивали знания в процессе самостоятельного решения учебной задачи, которая позволяет им раскрыть условия происхождения этих знаний [2, с. 162–163].

Таким образом, одной из главных задач современного общего образования является умение заложить потенциал обогащённого развития личности ребёнка. Успешность решения данного вопроса связана, прежде всего, с расширением педагогических средств организации учебной деятельности учащихся для развития познавательного интереса, что способствует развитию самостоятельности, активности и творческой направленности личности.

Библиографический список

1. Белоцерковец Н. И. Некоторые аспекты формирования детского коллектива средствами внеклассной работы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : сб. матер. XXXVI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2014. – С. 149–153.
2. Габай Т. В. Учебная деятельность и ее средства. – М., 1988. – 254 с.
3. Кириллова Л. С. Теоретические подходы к организации учебной деятельности будущих специалистов социальной работы // Гуманизация образования. – 2009. – № 3. – С. 37–41.
4. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. – М., 1990. – 192 с.
5. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
6. Таранова Е. В., Тарасова С. И., Анникова Л. В., Колесникова Т. В. Социально-педагогические параметры оценки готовности педагогов к инновационной педагогической деятельности // сб. научных трудов Sworld. – 2014. – Т. 15. – № 1. – С. 40–44.
7. Шукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М. : Просвещение, 1979. – 160 с.

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО УПЛОТНЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКЕ

С. В. Сидоров, кандидат педагогических наук, доцент;

Л. С. Пылкова, студент 5 курса

**Шадринский государственный педагогический
институт, г. Шадринск, Курганская область, Россия**

Summary. The article reveals the main capabilities of compaction of teaching material in the classroom through the use multimedia presentations.

Keywords: multimedia presentations; compaction; teaching material; classroom.

Актуальность уплотнения учебного материала на уроке обусловлена постоянным увеличением объёма знаний, умений, компетенций, которые должны освоить школьники в учебном процессе.

Новые информационные технологии в системе образования имеют обширный диапазон возможностей для совершенствования учебного процесса в целом. Школьники начинают воспринимать персональный компьютер как универсальный инструмент для работы. В свою очередь, преподаватель, использующий информационные технологии, должен чётко акцентировать внимание на логическом изложении материала, что поможет положительно отразиться на уровне знаний учащихся.

Обучение с использованием информационно-коммуникационных (ИКТ) технологий позволяет сформировать такие социально значимые качества личности учащегося, как самостоятельность, познавательная активность, креативность, способность к адаптации в условиях информационного общества. ИКТ, применяемые в учебном процессе, способствуют развитию коммуникативных качеств личности, формированию информационной культуры личности, для создания целостной картины мира.

Одним из таких дидактических средств, которое обладает значительным развивающим потенциалом, является мультимедиа. Мультимедиа – это интерактивная система, которая обеспечивает одновременное представление различных медиасредств: звука, анимированной компьютерной графики, видеоряда [1]. Таким образом, в использовании мультимедийных средств кроется значительный потенциал уплотнения материала на учебном занятии.

Применение мультимедиа-технологий в образовательном процессе является устойчивой тенденцией развития мирового образования [4]. Популярный вид таких технологий – мультимедийная презентация, которая позволяет учитывать особенности

восприятия информации каждой категорией обучающихся (аудиалов, визуалов, дискретов и кинестетиков), поскольку на одном слайде можно разместить информацию, ориентированную на каждую из этих категорий.

При использовании на учебном занятии мультимедийных презентаций структура и ход занятия в основном не изменяется. На таком уроке сохраняются все основные элементы образовательного процесса. В данном случае следует обратить внимание, как прогрессирует степень мотивации. Это важное условие повышения успешности обучения, так как без интереса к повышению знаний, без воображения, креатива и эмоций, а так же без фантазии была бы немыслима творческая деятельность учащегося. С помощью мультимедийной презентации в учебном процессе, может быть организована групповая, фронтальная и индивидуальная формы организации познавательной деятельности [2]. Урок с использованием мультимедийных презентаций позволяет реализовать:

- управления процессом обучения на различных этапах обучения;
- формирование адекватной мотивации учащегося к изучению права;
- повышение информационной культуры обучающихся;
- демонстрацию школьникам возможностей компьютера как средства обучения и самообразования.

Сфера применения ИКТ на уроке весьма разнообразна. Это показало изучение специализированных методических интернет-источников, в которых представлены разные аспекты применения мультимедийных презентаций [2; 3]. Они могут быть использованы:

- при сообщении учителем новой темы, формулировании задач урока;
- при постановке проблемного вопроса;
- как универсальное средство наглядности, сопровождающее объяснение учителя (на экране демонстрируются различные определения, схемы, графики, которые ученики должны записать в тетрадь);
- как пособие, источник информации (самое важное в этом случае – это правильно поставить акцент на деятельность ребёнка по поиску, осознанию материала и переработке полученных знаний);
- для снятия напряжения учащихся на уроке, релаксации, переключения внимания (например, презентации-физкультминутки).
- при контроле полученных знаний (слайды могут представлять собой варианты тестовых заданий или карточек с вопросами,

ответы на которые ученик должен записать в тетрадь или на специальном бланке ответов; при этом может быть настроен автоматический переход через определённый интервал времени);

- для проведения тренировочных упражнений;
- при индивидуальном обучении (в этом случае учебная презентация должна быть доступна для воспроизведения с индивидуального рабочего места, с домашнего компьютера ученика, с планшета или смартфона);
- как средство представления результата самостоятельной работы учеников (ученики могут подготовить проекты в форме презентации и использовать её в своём докладе);
- при подведении итогов занятия, для организации обобщения, систематизации, рефлексии;
- для организации игровых моментов [4].

Выявив эти возможности в ходе теоретического исследования, мы разработали и апробировали комплекс мультимедийных презентаций по школьному курсу обществознания. Презентации охватывали все вышеперечисленные возможности их использования на уроке. Их комплексная реализация преследовала цель уплотнения учебного материала. При подведении итогов сравнивался объём изученного на уроке материала в экспериментальном и контрольном классах (в контрольном классе разработанный нами комплекс презентаций не применялся). Результаты подтвердили наше предположение о том, что качественно разработанная и методически грамотно использованная мультимедийная презентация позволяет добиваться существенного уплотнения материала на уроке. Так, нам удалось:

- сократить время, затрачиваемое на объяснение нового материала, в 1,7 раза без снижения качества его усвоения;
- увеличить время, отводимое на самостоятельную работу учащихся, в 2,4 раза, добившись за счёт этого увеличения количества и разнообразия выполненных заданий;
- повысить частоту и глубину текущего контроля (при использовании слайдов на каждом уроке проводился письменный контроль усвоения с последующей выборочной или полной проверкой выполненных заданий, в то время как в контрольном классе контроль носил преимущественно поверхностный характер, контрольные задания давались не на каждом уроке);
- повысить эффективность объяснения домашнего задания (результат выразился в более качественной подготовке учащихся к следующему уроку; в контрольном классе данный этап не всегда удавалось реализовать в полном объёме);

- вводить в содержание урока больше дополнительного материала по актуальным вопросам современного общества;
- активизировать учащихся за счёт более частого их включения в индивидуальную учебно-проектную деятельность.

Анализ хода и результатов проведённой опытной работы позволяет утверждать, что презентация как средство уплотнения учебного материала на уроке, имеет следующие достоинства:

1) экономится время урока (быстро сменяются изображения, не надо рисовать, вывешивать на доску плакаты и т. д.);

2) материал даётся более наглядно, есть возможность использовать не только иллюстрацию (статичные изображения), но и демонстрацию (анимация, вставка в слайды аудио и видеороликов), это сокращает время на словесные разъяснения, позволяет увеличить количество проведённой работы на уроке;

3) возможность систематизировать материал в схемах, таблицах, в любой момент обратиться к любому слайду (например, периодически возвращаться к общей схеме, а потом опять переходить к её деталям);

4) возможность организовать закрепление по слайдам (например: дать картинку, на которой надо подписать изображённые объекты; встроить в презентацию тест на проверку изученного материала);

5) при наличии интернета в слайдах можно разместить активные гиперссылки на интернет-источники, чтобы прямо на уроке показать ученикам те образовательные ресурсы, которые они могут использовать в подготовке, или перейти на образовательные онлайн-сервисы, тесты онлайн;

6) файл презентации можно дать ученикам для самостоятельной работы как реальную замену учебнику или как дополнительный источник, содержащий тексты, иллюстрации, задания, ссылки и т. д.

Часть вопросов, раскрытых в презентации, может изучаться на уроке, а часть – дома. Упомянутые выше гиперссылки из презентации учащиеся могут использовать при домашней подготовке, если в классе нет интернета;

7) можно разрабатывать презентацию прямо на уроке (например, при работе в группах: каждый ученик приносит на урок разные материалы по теме, а потом каждой группой создаётся общая презентация; при выступлениях она сразу демонстрируется – вот и уплотнение при использовании исследовательского метода);

8) можно дать наиболее продвинутым ученикам опережающие индивидуальное домашнее задание (например: разработать

презентации по теме будущего урока, а потом использовать их при объяснении нового материала); в этом случае урок уплотнится, за счёт того, что часть школьников заранее усвоила теорию и может сразу переходить к практике.

Таким образом, мы установили, что мультимедийные презентации являются эффективным средством уплотнения учебного материала, выявили основные возможности уплотнения учебного материала на уроке посредством применения мультимедийных презентаций.

Библиографический список

1. Дворко Н. И. Основы режиссуры мультимедиа-программ. – СПб., 2005.
2. Дидактор – сайт педагога-практика. URL: <http://didaktor.ru/> (дата обращения 13.03.2014).
3. Интерактивная доска на уроке в школе. URL: <http://interaktiveboard.ru/> (дата обращения 19.03.2014).
4. Смолянинова О. Г. Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования). – Красноярск : КрГУ, 2003.

МЕТОД «ПОГРУЖЕНИЕ» В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Е. В. Носкова, преподаватель;

А. В. Русских, преподаватель

**Березниковское музыкальное училище,
г. Березники, Пермский край, Россия**

Summary. The article examines the experience of using different models of massed practice in educational project.

Keywords: massed practice; immersion learning; educational space.

Для реализации таких форм педагогической деятельности, как долгосрочный проект (в данном случае рассматривается культурно-образовательный проект «И будет помнить вся Россия», посвящённый дворянской культуре первой половины 19 века, а также 200-летию победы русских войск над Наполеоном в 1812 году), целесообразно использование технологии концентрированного обучения.

Из всех моделей концентрированного обучения наиболее точно соответствует цели и задачам нашего проекта модель «погружения» в культуру (впервые описана Е. П. Евладовой). Целью проекта является создание образовательного пространства с использованием потенциала многоканальной модели освоения культурного наследия. Задачи поставлены в соответствии с педагогической деятельностью:

– *обучающая* – активизация познавательной деятельности за счёт расширения и разнообразия информационного поля; накопление и обобщение знаний по данной теме;

– *развивающая* – актуализация творческого мышления участников проекта; использование разнообразных форм и методов получения и закрепления знаний; развитие коммуникативных навыков работы в группе;

– *воспитательная* – воспитание юношества на примере ярких исторических событий, деятельности выдающихся личностей; формирование высших нравственных качеств.

При разработке проекта мы опирались на схему организации подобного «погружения» в культуру, описанной М. Ю. Олешковым [1].

Первый этап – подготовительный:

1) выбрана тема в соответствии с знаменательной датой, представляющей интерес как для студентов, так и для педагогов;

2) определены два ключевых момента «погружения», а именно, итоговый интегрированный урок и музыкально-литературная композиция.

Второй этап – основной: организация системы учебной (уроки по дисциплинам «Литература», «История мировой культуры», «Краеведение Прикамья») и внеклассной работы (экскурсия «Никольский собор – храм-памятник войны 1812 года», занятие в городском музее, классные часы, посвящённые Бородинскому сражению и героям войны 1812 г.) для создания информационного поля, позволяющего студентам взаимодействовать, обмениваться полученными знаниями.

Третий этап – заключительный – включает в себя 3 ступени.

Первая ступень: итоговый интегрированный урок «Мы русские – потому победим!» (по дисциплинам «Литература», «История мировой культуры», «Краеведение Прикамья»), главной целью которого является применение и закрепление полученных знаний в процессе уроков и внеклассных мероприятий, обобщение изучаемого материала.

Вторая ступень: музыкально-литературная композиция «Романс о былом». В процессе работы над сценарием композиции к проекту были привлечены преподаватели по вокалу, сценическому мастерству, сценической речи, фортепиано, т. к. музыкальные номера исполняют студенты – участники проекта.

Третья ступень: презентация музыкально-литературной композиции «Романс о былом». Участие в презентации позволяет прожить, т. е. пропустить через себя, почувствовать дух эпохи. Естественным

путём – через погружение, чувствование – у молодого поколения происходит формирование высоких нравственных категорий и принципов. Восемь выступлений на различных творческих площадках города сопровождались неизменным успехом у зрителей.

Анализ результатов проекта даёт возможность сделать следующие выводы:

Данная форма организации работы – создание образовательного пространства с использованием потенциала многоканальной модели освоения культурного наследия:

- позволяет выйти на подлинную глубокую интеграцию знаний из разных учебных курсов;
- делает процесс обучения по-настоящему интересным;
- формирует интегративное содержание образования в рамках новых учебных планов и программ;
- развивает пластичность и креативность профессионального мышления, общего творческого потенциала личности;
- обогащает рациональное познание эмоционально-чувственным, что способствует формированию нравственных и эстетических качеств.

Основанием для выводов являются анализ открытого урока, презентация музыкально-литературной композиции.

Библиографический список

1. Олешков М. Ю. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. URL: <http://www.psyoffice.ru/3-o-pedagogika-00155.htm> (дата обращения: 15.04.2014).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

**А. Г. Габрусенок, учитель
Гимназия № 92 Выборгского района,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. This article observes the information about the ecological education of schoolchildren at the English lessons. The ecological education is very important today. The English lessons have great potential for formation of ecological culture of rising generation.

Keywords: ecological education; ecological culture; English lessons.

Экологическое образование является одним из важнейших направлений современной школы. Английский язык как школьный предмет, на мой взгляд, обладает большим потенциалом возможностей экологического воспитания [1].

Целью экологического воспитания является формирование у подрастающего поколения экологической культуры, в основе которой лежит ответственное отношение к природе как общественной и личной ценности. Приостановить разрушение окружающей среды, способствовать её расцвету может только экологически грамотный человек, проникшийся чувством любви к миру, в котором он живёт и ко всему живому на планете Земля.

Задача учителя иностранного языка – заинтересовать школьников экологическими проблемами, используя всевозможные формы и методы образования и воспитания [2].

На уроках английского языка можно проводить различные мероприятия (от учебных игр до проектов) экологического содержания. Ниже я поделюсь личным опытом и приведу несколько примеров конкурсов по данной тематике, которые можно проводить в старшей школе.

Конкурс «Экологические проблемы»

You must talk about ecological problems in the world for one minute.

- Water is polluted. Fish are disappearing.
- Air is polluted. Factories throw their wastes into the open air and the result smog-filled towns and cities.
- Birds and animals are hurt.
- Land is polluted.
- Flowers are pulled out.
- Baby plants are damaged.
- The countryside is spoiled.
- Rubbish is left everywhere.
- Forests are cut down.

Конкурс «Спасём планету»

Make a poster for the Protection of Nature.

Dear friends,

Be kind to our beautiful nature.

Plant trees and flowers.

Place bird houses in your yard.

Leave scraps or other food for birds.

Don't disturb nesting sites.

Watch, but don't disturb wild animals.

Be a friend to fish. Don't throw rubbish into their homes.

Recycle newspapers and other paper products.

Save empty cans, plastic and glass for recycling.

Библиографический список

1. Бикеева А. С. Экологическая минутка на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 5. – С. 60.
2. Зеня Л. Я. Воспитание экологической культуры школьников средствами иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 4. – С. 30.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

**Г. Б. Фролова², учитель; Т. В. Ефанова², учитель;
П. В. Валынкин^{1,2}, педагог-психолог;
Ю. А. Ворсунова², учащаяся;
Я. В. Копёнкин¹, учащийся**

¹Средняя общеобразовательная школа № 3;

**²Средняя общеобразовательная школа № 12,
г. Балашов, Саратовская область, Россия**

Summary. Formation of reading independence is especially relevant because of the declining interest of students in modern reading.

Keywords: grade school; literary reading; the outlook of readers.

Современные требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) 2-го поколения исходят из приоритета цели воспитания и развития личности школьника на основе формирования учебной деятельности.

В связи с изменением социально-экономической ситуации в стране обществу нужен человек, умеющий самостоятельно добывать новые знания и применять их в разнообразной деятельности. Чтобы добиться этой цели, надо как можно раньше приобщать ребёнка к книге и чтению.

По сообщениям социологов ВЦИОМ за прошедшие 10 лет на 15 % выросло число россиян, которые никогда не берут в руки книг (с 20 до 35 %), соответственно на 9 % (с 31 до 22 %) снизилась доля тех, кто почти ежедневно обращается к книгам:

– любят читать: младшие школьники – 43 %, старшие школьники – 17 %;

– не любят читать: младшие школьники – 8 %, старшие школьники – 17 %;

– не читают ничего, кроме заданий учителя – 10 % школьников;

– читают на досуге только развлекательную литературу – 40 % детей;

– читают познавательную литературу – 21 % школьников;

– читают для самообразования – 10 % обучающихся в школе.

Представленные здесь факты красноречиво говорят о том что, чем старше дети, тем больше характер его чтения приближается к взрослому. К сожалению, из года в год снижается интерес детей к чтению. Одна из причин – усиление влияния средств массовой информации. Чтение книг заменяется многочасовыми просмотрами телепередач, а место семейных библиотек занимают теперь видеотеки и компьютерные игры. В связи с этим вопрос формирования читательской самостоятельности остаётся весьма актуальным. Особое внимание решению данной проблемы должно уделяться в начальной школе т. к. она является основой развития устойчивого интереса к литературе.

На наш взгляд, наиболее успешно проблему формирования читательской самостоятельности в современной школе решает курс «Литературное чтение» Л. А. Ефросининой по учебно-методическому комплексу (УМК) «Начальная школа – XXI век». Предложенная этим автором стратегия становления читателя-ребёнка в начальных классах продуктивна и вполне отвечает задачам современного развивающего обучения. Основная цель данного предмета – ввести детей в мир отечественной и зарубежной литературы, обогатить читательский опыт ребёнка, помочь стать ему самостоятельным читателем; работать над навыком чтения; формировать литературоведческие представления и понятия; включать учащихся в самостоятельную творческую деятельность, развивать речь и расширять круг чтения младших школьников.

Исходя из целей и задач данного курса, особенностей программы, выделены критерии, которые позволяют судить об уровне сформированности читательской самостоятельности обучающихся начальных классов на этапе их перехода в среднее звено школы:

- наличие устойчивого интереса к чтению книг;
- показатели техники чтения;
- уровни восприятия художественного произведения;
- читательский кругозор;
- усвоение программы в целом.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Н. В. Никулина, учитель; М. А. Щербакова, учитель;

П. В. Валинкин, педагог-психолог

**Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Балашиво, Саратовская область, Россия**

Summary. Research work at school becomes especially actual for realization of the second Federal state educational standards. It would be well to understand the difference between students scientific research and school research. The aim of the teacher is to help students learn the basic research skills.

Keywords: scientific research and school research; mini-research; independence; creative initiative.

Каждый учитель мечтает об идеальном ученике: идеальному ученику интересно на уроках, он приходит в школу с радостью, работает с удовольствием, проявляет творческую инициативу. Но в реальной жизни идеальных учеников мы встречаем редко. Каждому ребёнку от природы в той или иной мере свойственны задатки творческой деятельности. Они могут быть реализованы в результате целенаправленного обучения, которое рассматривается как процесс сотрудничества Учителя – Ученика, их сотворчества.

Лев Владимирович Щерба ещё в 1904 году говорил: «О заучивании чего бы то ни было не может быть и речи. Все занятия должны быть сведены к наблюдениям самих учеников под руководством учителя над собственным их языком». Самостоятельные наблюдения, за которыми должны последовать выводы, – это и есть исследование.

Федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения (ФГОС) выдвигают обязательное требование включения всех учащихся в учебно-исследовательскую, проектную деятельность. Учебно-исследовательская работа в основном повторяет этапы научного исследования, но необходимо их разграничивать: в науке главной целью исследования является получение новых знаний, а в образовании цель исследовательской деятельности – приобретение учащимися навыков исследования. Благодатный материал для исследования дают многие учебные темы. На уроках можно проводить мини-исследования. Например, на обобщающем уроке русского языка в 8 классе по теме «Односоставные предложения» можно предложить такое мини-исследование «Односоставные предложения – самостоятельная единица синтаксиса или это неполные предложения?». При из-

учении публицистического стиля в 9 классе интересным и полезным и в плане развития познавательного интереса, и в плане подготовки к ГИА и ЕГЭ станет исследование «Изобразительно-выразительные средства рекламных слоганов». Заниматься серьёзной исследовательской работой можно и во внеурочное время, например, в рамках проведения предметных Недель. Исследовательская деятельность – это и индивидуальная форма работы с одарёнными учащимися, результаты которой можно представить на научно-практических конференциях учащихся. В ходе исследовательской работы учащимся приходится работать с информационными ресурсами Интернета, учиться находить и отбирать необходимую информацию.

Заниматься исследовательской деятельностью способен любой пытливый ученик, получая при этом удовольствие от самостоятельного поиска и испытывая радость открытия.

Библиографический список

1. Каюмова А. М. Исследовательская деятельность учащихся // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 378–380.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

**Е. В. Пивоварова, педагог-психолог
Георгиевский колледж, г. Георгиевск,
Ставропольский край, Россия**

Summary. This article is about the self-determination of young people in Russia. The description of problems of self-determination in Russian schools, problems of the professional choice and the ways how to solve them.

Keywords: Self-determination; professional choice; social reality; public relationships.

В современном мире очень часто у молодёжи возникают проблемы с самоопределением. Как в плане будущей профессии, так и в жизненных целях. Что касается профессионального самоопределения, то этот процесс происходит длительное время, зачатки его зачастую формируются в детском возрасте, когда дети начинают в игровой форме познавать мир профессий. На протяжении этого периода происходит не только профессиональное и социальное, а вместе с тем и жизненное самоопределение личности. Но когда современная молодёжь встаёт перед выбором

профессии, то на этот выбор влияет множество других факторов. Первым фактором, на наш взгляд, является родительское давление. Когда подростки начинают задумываться, кем бы они хотели быть, родители помогают им в выборе профессии. Это правильно. Но иногда помощь перерастает в давление, которое может даже помешать определению будущей личности. Второй фактор – это социальное давление. Современная молодёжь, в отличие от предшествующих поколений, значительно большее значение придаёт условиям жизни, что вполне объяснимо, учитывая возросший уровень благосостояния и комфорта. И в будущем многие юноши и девушки предполагают иметь такие же, если не более благоприятные условия жизни. С этими же мерками они подходят и к профессии. Кем сейчас модно быть? В своей практике я сталкивалась с рассуждением о будущей профессии подростка, испытывающего социальное давление: «Я хотела бы стать учителем, но учителя мало зарабатывают, поэтому я пойду учиться на менеджера, юриста или бухгалтера» (из результатов анкетирования девочки, окончившей школу и стоявшей перед нелёгким выбором профессии). Встречаются и другие мотивации: «Это одни из наиболее распространённых профессий на данный момент», «Такая мода», «Это престижные специальности» и т. д. Часто друзья и подруги идут учиться на такие же специальности, и это тоже влияет на профессиональное самоопределение личности. Мы живём в современном мире, где детям во время формирования будущей профессии предоставляется множество тестов на профориентацию, а также работа с психологами, но даже это не всегда способствует профессиональному определению подростка, а иногда даже, запутывает [1].

Особенностью жизненных перспектив является то, что их становление осуществляется на протяжении всей жизнедеятельности человека. Процесс самоопределения не может иметь конечной завершённости, так как по мере роста объективного уровня профессионализации растут и усложняются критерии оценки этого уровня. Современная социальная реальность, характеризующаяся ломкой системы ценностей, отсутствием жёстко структурированных нормативных моделей, своеобразно представлена в сознании подрастающего поколения. Изменились не только социально-экономические нормы и ценности, но и психологические, которые не образуют чётко структурированных моделей поведения, необходимых для усвоения ребёнком. В итоге современный подросток оказывается не только на традиционном возрастном «перекрестке» выбора в самом широком смысле этого

слова, но выбор затрудняется тем, что часто к нему поступает противоречивая информация. Важным является и то, что образ профессии как когнитивное и эмоциональное образование в определённой мере меняет систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей. Раньше идеальный образ профессионала во многом был связан с образом конкретных людей и их профессиональными ценностями (иногда это был собирательный образ, но он был конкретен и способствовал процессу идентификации). Сейчас можно наблюдать, что в некоторой степени «идеальный образ профессионала» заменен на «идеальный образ жизни». Неопределённость ценностных представлений о самой профессии смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии, которая уже выступает средством достижения этого образа жизни, а не его существенной частью.

Сегодня для старшего поколения надежда на будущее счастье детей всё теснее связывается с констатацией собственного тотального неуспеха. Подобное сочетание определяется как синдром делегирующего родителя. Родители, не имеющие позитивного образа собственного социального будущего, переносят ответственность за него на своего ребёнка. У делегирующих родителей обычно существует чёткое представление о том, что должен делать их ребёнок, чтобы быть успешным, причём точка зрения подростка на этот счёт обычно не принимается во внимание. Таким образом, делегирующее поведение родителей является одним из факторов, который, умножаясь на общую дестабилизацию социальной жизни, может провоцировать формирование у подростка ощущения собственной зависимости и тревожности, затрудняя процессы социального самоопределения.

Ряд социально-психологических исследований показывает, что современная школа во многом затрудняет процесс юношеского самоопределения. Так, существуют данные, свидетельствующие, что высокая успеваемость старшеклассников связана с очень жёсткими социальными установками подростка, с одномерными представлениями о жизни и о себе, с ригидным подходом к собственному будущему. Поэтому критерии оценки школьной успешности оказываются обратно пропорциональными таким личностным качествам, как социальная лабильность и персональная идентичность.

Ежегодно тысячи выпускников вузов начинают искать применение своим силам и способностям «во взрослой жизни». Однако, как свидетельствует статистика, большая часть молодых

людей сталкивается с серьёзными проблемами трудоустройства. Для определения путей решения данной проблемы необходимо вначале раскрыть сущность используемых понятий [4].

Анализ отечественных и зарубежных работ по проблеме исследования свидетельствует о том, что проблема самоопределения привлекает внимание широкого круга исследователей. У истоков разработки проблемы профессионального самоопределения стоял выдающийся немецкий психолог Г. Мюнстерберг (1863–1916). Ряд исследователей связывают явление самоопределения с возрастными закономерностями развития (Л. И. Божович, И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн, И. А. Шавир); другие рассматривают самоопределение в связи с поиском смысла жизни (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Т. В. Кудрявцев, С. Л. Рубинштейн, З. И. Рябикина, В. И. Шегурова); а некоторые проводят исследование самоопределения с точки зрения взаимодействия индивида и общества (М. Р. Гинзбург, Г. Д. Ников, А. В. Петровский, В. Ф. Сафин, Т. В. Снегирева). Вместе с тем далеко не все аспекты данной проблемы проработаны как в теоретическом, так и в экспериментальном плане. Об этом свидетельствует отсутствие единого подхода к определению самого понятия «самоопределение» и единой точки зрения на его структуру. На наш взгляд, необходимо отметить такую особенность самоопределения личности, как устремлённость в будущее, зависимость от ценностей, лежащих в основе целеполагания и осмысленности жизни, связь с выбором профессии, которые проявляются в его частных формах, в том числе профессиональном самоопределении. Имеется большое количество экономических, социологических и психолого-педагогических исследований, посвящённых содержанию профессионального самоопределения (К. А. Абульханова-Славская, В. А. Бодров, В. В. Водзинская, Н. Ф. Гейжан, М. Р. Гинзбург, Э. Гинцберг, Е. И. Головаха, Г. Е. Залесский, А. В. Карпов, Е. А. Климов, Г. С. Кожухарь, И. С. Кон, А. А. Кроник, Б. Р. Круглов, С. П. Крягжде, А. И. Кудрявцев, А. К. Маркова, Ф. Парсон, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, З. И. Рябикина, Д. Сюпер, М. Х. Титма, Д. Холланд, А. Р. Фонарев, В. Ю. Шегурова, Э. Шпрангер, В. М. Шубкин и др.). Это свидетельствует о сложности профессионального самоопределения, его культурно-исторической обусловленности.

В литературе профессиональное самоопределение рассматривается как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к про-

фессионально-трудовой среде, формирования адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа профессионала. На профессиональный выбор молодых людей оказывает влияние фактор времени. В литературных источниках обозначено, что в 60-е годы XX века молодёжь интересовали профессии умственного труда; в 80-е годы прошлого века для молодых людей, стоящих перед выбором профессии, наиболее значимыми факторами этого выбора были престижность профессии (социальная ценность), качества личности, присущие представителям этой профессии, и принципы, нормы отношений, характерные для данного профессионального круга (Л. В. Климов, И. Ю. Кулагина, Н. Подлеснова, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова) [7].

Проведённый нами опрос студентов первых курсов показал, что современные молодые люди при выборе учебного заведения и профессии кроме фактора престижности выделяют материальный фактор («хорошая зарплата в будущем») и фактор эксклюзивности профессии («таких специалистов мало»). Полученные же нами ответы на вопрос «Что изменилось в вашем отношении к выбранной специальности за время обучения?» настораживают, так как только 50 % выпускников остались верны своему выбору, 29 % ещё не поняли, правильный ли выбор был ими сделан, а 21 % к последнему курсу осознал, что «данная профессия не для меня».

Проблема профессионального самоопределения студентов – это проблема, решение которой сегодня определяет эффективность работы учебных заведений в целом и успешное начало профессиональной деятельности молодых специалистов в частности. Успешность профессионального самоопределения студентов зависит не только от усвоенных знаний по изучаемым дисциплинам учебного плана, а и от приобретённых навыков применять эти знания на практике. В связи с этим наличие специальных программ профессионального самоопределения студентов, которые включали бы профессионально насыщенную практику, чётко спланированную самостоятельную работу студентов, тренинги, деловые, ролевые игры и всё, что способствует приобретению практических, профессионально необходимых навыков будущих специалистов – это веяние сегодняшнего дня [3].

В основу разработанной нами экспериментальной программы положены основные компоненты профессионального самоопределения, упоминающиеся в литературе, а именно: ценностно-нравственная, планировочная, информационная и эмоциональная составляющие. Ценностно-нравственная компонента

предполагает поиск смысла профессиональной деятельности и согласованность ценностных ориентации личности; планировочная отражает степень сформированности личного профессионального плана (включая его определённости, полноту, осознанность, обоснованность, устойчивость); информационная показывает уровень информированности о профессии; эмоциональная подразумевает развитие положительной оценки себя как профессионала [5].

Среди средств, используемых нами в процессе реализации программы, особое место занимает психологический тренинг. Именно тренинг как один из методов активного обучения способствует развитию личности студента, позволяет сделать ситуацию предсказуемой и понятной для обучающихся, такой, чтобы они сами могли делать выбор.

В тренинговых программах должны быть сформулированы чёткие цели. При этом ведущий тренинг преподаватель помнит, что поставленные цели не имеют смысла, если они не осознаны обучающимися. Цели объясняют студентам, что они изучают, зачем работают, как могут наработанный материал использовать в будущем в своей профессиональной деятельности. Они улучшают обратную связь между преподавателем и студентами и обеспечивают возможность осмысленного контроля деятельности [6].

Цель занятия программирует результат. Вначале формулируется обобщённая цель, далее она конкретизируется. Обобщённая цель описывает представление преподавателя о желаемом результате занятия – чему студенты должны научиться. Конкретизированная цель описывает, что студенты будут уметь делать, знать. Поэтому важным этапом является осознание целей, обозначенных преподавателем, самими студентами. От цели занятия зависит, какие методы следует использовать для усвоения темы и приобретения конкретных навыков: метод ситуационного анализа, ситуационные задачи и упражнения, анализ конкретных ситуаций, метод кейсов, метод «инцидента», метод разбора деловой корреспонденции, игровое проектирование, метод дискуссии и т. д. [2].

Нестабильность современного мира объективно задаёт трудности юношеского самоопределения. Диагностика и прогнозирование особенностей становления и функционирования последнего дадут возможность решить многие психологические задачи: способствовать нахождению старшеклассником разнообразных граней своего «Я», формированию способности строить собственный внутренний мир, использовать его образования в поиске

собственной позиции и реализовывать её в ситуации неопределённости. Профессионально организованная помощь в самоопределении позволит старшекласснику позитивно воспринимать собственное «Я» и быть готовым к его изменениям, выстраивать конструктивные взаимоотношения с окружающими, достойно представлять себя в новой ситуации жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М., 2009.
2. Вачков И. Основы технологии группового тренинга: психотехники : учеб. пособие. – М., 2008.
3. Душков Б. А., Смирнов Б. А., Королев А. В. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности. – М., 2009.
4. Климов Е. А. Развивающийся человек в мире профессий. – Обнинск : Принтер, 2009.
5. Макшанов С. И. Психология тренинга. Теория. Методология. Практика : моногр. – СПб. : Образование, 2007.
6. Панфилова А. П., Громова Л. А., Богачек И. А., Абчук В. А. Основы менеджмента. Полное руководство по кейс-технологиям / под ред. В. П. Соломина. – СПб. : Питер, 2007.
7. Пряжников Н. С. Психологический смысл труда. – М., 2008.

ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В XIV В.: УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ

**Н. В. Щелокова, кандидат исторических наук, доцент;
М. В. Правдина, кандидат педагогических наук, доцент
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, филиал в г. Арзамас, Россия**

Summary. The article deals with everyday life of students of Oxford University in XIV century.

Keywords: Oxford University; college system; studentship.

Интеллектуальным центром Англии XIV в., несомненно, был оксфордский университет. Об истории появления университета мы уже писали в нашей статье «Оксфорд во времена Виклифа» [9, с. 214–217]. В XIV же веке университет переживал период подъёма. Г. Б. Уоркмен отмечал, что учебное заведение славилось курсами по астрономии, математике, философии [8, с. 39].

Как правило, в университет поступали младшие сыновья в семье в возрасте 15–16 лет, что было обычным возрастом для поступления, так как в силу длительной продолжительности обучения

раннее поступление было наиболее благожелательным [8, с. 52]. По пути в университет будущие студенты, их свита, имущество и лошади освобождались от всех налогов. Чтобы защитить своё имущество от грабителей, им разрешалось иметь оружие. Однако по прибытию в Оксфорд студенты часто «забывали» сдать оружие, так как оно становилось полезным в любой ссоре.

Обычно семестр начинался 10 октября с мессы в Holy Ghost в церкви Св. Марии, на которой присутствовали преподаватели, канцлер, регент. Через три дня была ещё одна торжественная месса «за короля, королеву, их детей, мир в университете и благодетелей, живых и мёртвых». После этого начинался учебный процесс, который, однако, часто прерывался праздничными днями и похоронами, когда нельзя было читать лекции и вести споры.

Учебный день студента начинался очень рано, так как лекции начинались с восходом солнца. Ранний подъём был суровым законом, для студента день начался в шесть часов, и ему часто приходилось слушать лекции, которые начинались в темноте. После заутрени учащиеся приступали к занятиям, которые длились примерно до девяти часов утра. После обеденного перерыва студенты продолжали свои занятия. На учебу уходило 6–9 часов в день.

Оксфорд, как и сейчас, состоял из колледжей. Одним из самых старых был Боллиол колледж, основанный в 1266 г. В XIV веке появляется несколько новых колледжей: Экзетер Холл (1314), Ориель (1326), колледж Королевы (1340), Нью-колледж, Кентерберри Холл. Основание колледжей было популярно среди английской знати. Поэтому колледжы, как правило, носили имена своих основателей. Так, например, основатель Мертон колледжа Вольтер де Мертон привнёс много нового в жизнь средневекового студента. Именно с него началась традиция возводить специальные здания, колледжы, в которых проживали студенты, и от него же идёт традиция устанавливать свод уставов, упорядочивающих жизнь студентов в колледже.

Каждый из колледжей принимал студентов из разных регионов страны. Так, например, Боллиол-колледж принимал студентов из северных районов Англии, а Мертон – из южных. Обучение было довольно дорогим. Финансовые затраты колебались в зависимости от факультета.

Количество студентов зависело от внутренней обстановки в стране. Так, например, в 1348–1349 гг. разразилось несколько эпидемий чумы. «Не менее 16 тел в день выносились на церковный двор для захоронения» [8, с. 83]. После этой эпидемии

университет не мог оправиться вплоть до 1353 г. Поэтому точное число студентов проследить довольно сложно. Кроме этого, в оборот начали входить арабские цифры, что часто приводило к путанице. Г. Б. Уоркмен же приводит следующие цифры: население Оксфорда в 1377 г. составляло 2 377 человек, следовательно, студентов и преподавателей было около 1 000 человек [8, с. 89].

Сначала студент должен был закончить артистический факультет, на который отводилось 5–7 лет. После его окончания студент сдавал экзамен на степень бакалавра семи свободных искусств. Экзамен заключался в проведении спора по грамматике и логике с магистром. Как и все важные события, экзамен заканчивался праздником, стоимость которого, однако, ограничивалась «16 пенсами под страхом тюрьмы» [8, с. 95]. И только через шесть месяцев новоиспечённый бакалавр получал право читать лекции.

Средневековый студент был беден, что нашло отражение в английской литературе. Джеффри Чосер даёт нам красочное описание английского студента [7]. Как правило, студент получал 11 пенсов в неделю, а во время недостатка – 15 пенсов. В трактате «О школьной науке» [1, с. 127] перечисляются причины бедности школяров: скупость родителей, их нужда или смерть, появление мачехи, небрежность старшего брата на военной службе, сестра на выданье и др. Автор даёт советы как правильнее воспринимать эти обстоятельства, например, как смягчить скудность родителей просьбами, жалобами, обманчивыми обещаниями и др. или как в случае бедности семьи избавиться от нужды «путём усиления собственного труда» [1, с. 127] – заниматься перепиской книг, молотьбой, а также нищенством, прислуживанием. Подобные обращения к родителям и другие способы преодолеть нужду известны из студенческих писем: «Настоящим уведомляю Вас, что я с величайшим прилежанием занимаюсь в Оксфорде. Но отсутствие денег сильно мешает моему продвижению к промоции, ибо прошло уже два месяца с тех пор, как я в последний раз получил деньги, которые Вы мне послали. Этот город весьма велик и предъявляет к живущим в нём большие требования. Я должен снимать квартиру, покупать всё необходимое и делать сверх того многие непредвиденные расходы. Поэтому я почтительно взываю к Вашей отеческой заботливости, дабы Вы из божественного сострадания оказали мне поддержку, чтобы я мог полностью закончить то, что я так хорошо начал [2]. Из-за бедности и отсутствия книг студенты часто очень мало занимались и нередко покидали университет, не получив учёной степени. Студент также

мог быть исключён из университета за преступления: убийство, нападение на преподавателя, прелюбодеяние [7].

Быт был обставлен довольно просто. Жили студенты, как правило, по 2–3 человека в комнате. Обстановка состояла из стула, кровати и книжных полках. Отдельные кровати, как правило, предоставлялись, хотя иногда мальчики в возрасте до четырнадцати или пятнадцати лет были лишены этой роскоши. Пол покрывали камышом или соломой. Не застеклённые окна закрывались деревянными ставнями.

Важной статьёй расходов была покупка свечей. Если у студента не было денег на покупку свечей, тогда он мог заниматься в общем зале, освещённом факелами.

Ужинали студенты совместно с преподавателями. За отдельным столом ужинали ректор колледжа, приглашённый гость и один из студентов, у которого подошла очередь. Студент был обязан вести научную беседу, т. е. фактически это был экзамен. Остальные студенты ужинали за общим столом, занимая места в соответствии с номером, который вывешивался на входе перед ужином. Студент, который во время ужина говорил на другом языке, кроме латинского, наказывался тем, что «ел в углу один и обслуживал себя сам» [8, с. 78].

Пребывание в колледже было непрерывным в течение всего года, даже во время каникул университета, которые длились с раннего июля до начала октября. Разрешение на отсутствие могло быть предоставлено в любое время в течение года, на разумных основаниях, но должно было быть дано вообще в каникулы. Во время его отсутствия общие правила поведения были заложены в соответствии с духовным обетом, и студентам в отлучке было запрещено посещать таверны или иным образом нарушать правила, которые являются обязательными для них в университете.

Стоит немного остановиться и на моральных устоях университета. В университете училась молодая и самая беспокойная часть населения, которая не могла отказать себе в удовольствии в полной мере вкусить все радости жизни. В университетах совсем не занимались физическими упражнениями. Респектабельных развлечений было мало. Даже шахматы и футбол не были распространены. А в некоторых колледжах они рассматривались наряду с «вредными, беспорядочными и бесчестными играми» [8, с. 89]. Эта беспашающая молодость нашла своё отражение в таком явлении средневекового университета как поэзия вагантов, или голиардов. Получив образование в соборной школе и не найдя

для себя ни прихода, ни учительства, ни места в канцелярии, молодые клирики могли только скитаться с места на место и жить подаяниями аббатов, епископов, светских сеньоров, платя за это латинскими славословиями. Странствовали студенты и для того, чтобы прослушать курс наук в разных университетах Европы [4, с. 98]. В поэзии вагантов или голиардов мы можем найти отображение различных сторон повседневной жизни студентов. Студенты часто вступали в конфликты, причиной многих конфликтов становился алкоголь [3].

Это часто приводило к столкновениям между университетом и городом. Зачастую эти столкновения принимали вооружённый характер. Университетские власти издавали статуты [5], запрещавшие студентам иметь какое-либо оружие, вводился комендантский час, нарушение которого могло лишить привилегий или даже привести к заключению в тюрьму. Кроме того создавалась специальная комиссия во главе с канцлером для ежегодного расследования нарушений порядка. Следствие начиналось внезапно сразу в шести разных местах города, которые были наиболее часто посещаемыми, о результатах расследования доносилось канцлеру, который принимал решение, исходя из степени тяжести нарушения.

В 1355 г. произошло столкновение горожан с университетом. Ссора началась в таверне из-за качества вина. Обиженный трактирщик позвал соседей, и в конечном итоге взбудораженным оказался весь город. Однако реальная причина крылась в том, что горожане были лишены некоторых прав. Студенты и преподаватели попытались закрыть ворота, но не успели, и две тысячи вооружённых горожан ворвались в здание университета [6, с. 62]. Горожане предприняли настоящее избиение клириков и студентов. Оставшиеся в живых в панике бежали из Оксфорда. Пять колледжей были разграблены и сожжены [8, с. 62]. Из всех колледжей уцелел только Мертон благодаря своим толстым стенам. Конфликт был улажен только благодаря вмешательству короля, который встал на защиту университета. Двести горожан были заключены в тюрьму. На город налагался штраф [8, с. 86].

Но Англия нашла средство против этих зол. Система колледжей сделалась особенностью английских университетов. Но в XIV веке этот процесс ещё продолжался, так же как и продолжала развиваться система преподавания. И можно предположить, что студенты вряд ли в это время подчинялись какой-либо дисциплине.

Библиографический список

1. Митькова Н. Д. Некоторые аспекты системы средневекового университетского образования по трактату «De disciplina scholarium» («О школьной науке»). Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение : межвузовский сб. науч. трудов. – Иваново: ИвГУ, 1990. – С. 105–117.
2. Образцы студенческих писем. URL: <http://www.vostlit.info>.
3. Поэзия вагантов. URL: <http://www.gremlinimage.ru>.
4. Robert S. Rait. Life in the medieval university. – Cambridge : at the University Press, 1912.
5. Statuta Antiqua Universitatis Oxoniensis. URL: <http://www.sirwilliamhope.org>.
6. Тревельян Дж. Социальная история Англии. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 605 с.
7. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. URL: <http://lib.rus.ec>.
8. Workman H. B. John Wyclif. A study of the English Medieval Church. Vol. 1. – Oxford, 1926.
9. Щёлокова Н. В. Оксфорд во времена Виклифа // Перспектива-3. – Арзамас : АГПИ, 2003. – С. 214–217.

ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

**И. Ю. Блясова, кандидат педагогических наук, профессор
Шадринский государственный педагогический
институт, г. Шадринск, Курганская область, Россия**

Summary. The article reveals the role of the volunteer activity in the development of the professional competence of the future teachers. Essential components and conditions of the development of the professional competence in the sphere of volunteer activity are regarded. The role of the students' volunteer activity as a way of professional improving is revealed.

Keywords: volunteer activity; professional competence; professional employment; components of the readiness; social responsibility; self-realization; selfaffirmation.

Перемены, происходящие в современном российском обществе, обусловили постановку проблемы, связанной с повышением эффективности профессиональной компетентности будущего педагога. Важной составляющей профессиональной подготовки становится переориентация образования на развитие индивидуального своеобразия каждой личности, формирование личных качеств, возрождение гуманистических традиций [5]. В этой связи вовлечение студентов в добровольческую деятельность становится одним из приоритетных направлений профессионального

становления личности будущего специалиста, поскольку способствует личному самосовершенствованию, развитию социокультурных ценностных ориентаций, навыков самостоятельной жизнедеятельности, молодёжных инициатив, формированию социальной ответственности личности. Тем самым добровольческая деятельность способствует активизации жизненной позиции студентов, оказывает благотворное влияние на процессы самоутверждения, самореализации, самовоспитания.

Учитывая роль вузовской среды в развитии волонтерского движения, необходимо направлять усилия студентов, педагогов не только на образование, но и на формирование таких нравственных качеств, как милосердие, доброта, сострадание к чужой беде, толерантность и др.

Традиция добровольческой деятельности возникла не сегодня, а имеет давнюю историю. Добровольчество в России развивалось в различных формах, в том числе и в форме взаимной поддержки среди крестьянства. Так, в праздничные дни традиционно крестьянам воспрещалось работать на себя, но в то же время всячески поощрялась бесплатная, безвозмездная товарищеская взаимопомощь. Вышесказанное свидетельствует о том, что у русского народа чувство сострадания и милосердия, способность оказывать помощь и поддержку нуждающимся людям практикуется с давних времён.

Добровольчество представляет собой деятельность, организованную на бескорыстном служении людям и не преследующую цели извлечения прибыли, получение удовлетворения своих потребностей посредством оказания помощи другим людям.

Рассматривая вопрос о целесообразности добровольческой деятельности в профессиональной подготовке студентов, Л. Е. Никитина, И. Матвиенко, Г. Федоренко и др. показали, что участие в волонтерских организациях помогает будущим специалистам лучше познать самих себя, утвердиться в правильности профессионального выбора, сформировать социальную и социокультурную активность, личностные и профессиональные компетенции.

В исследовании М. В. Певной установлена связь между участием студентов в волонтерском движении и их дальнейшим трудоустройством. В частности подчёркивается, что волонтеры намного легче трудоустраиваются как во время обучения в вузе, так и по окончании обучения. В то же время те студенты, которые не принимали участия в волонтерских проектах, большей частью оказываются не трудоустроенными. Практически

у половины работающих студентов, имеющих опыт добровольческой деятельности, трудоустройство связано с приобретённым профессиональным образованием. В то время как среди студентов, не имеющих опыта волонёрской практики, наличие этой связи отметили лишь 35 % респондентов [3, с. 135–136].

Исследования М. Ю. Айбазова, К. Ю. Лавринца подтверждают точку зрения М. В. Певной и раскрывают значимость добровольческой деятельности и последующей благоприятной профессиональной занятости. В этой связи следует поддержать предложение этих авторов, ставящих вопрос о выделении компетенций, которыми должны овладеть будущие педагоги для своей успешной деятельности. Вполне резонным представляется выделение таких компетенций как:

- способность использовать полученные теоретические и практические знания для организации социального партнёрства в сфере волонёрской деятельности;

- разработка стратегии работы с волонёрскими группами и организациями на основе критического осмысления выбранных и созданных подходов и (или) технологий; пополнение профессиональных знаний на основе использования оригинальных устных, печатных и электронных источников;

- развитие необходимых профессиональных и личностных компетенций, связанных с организацией и управлением волонёрской деятельностью и овладением знаниями в области теории управления волонёрской организацией, включая законодательство и финансы, овладение современными технологиями в области управления волонёрской деятельностью;

- активизация личностных ресурсов, способствующих саморазвитию и самореализации, способности нести ответственность за качество своей профессиональной деятельности;

- повышение уровня толерантности и личностной креативности как адаптационного ресурса и условия эффективной волонёрской деятельности, рефлексии [1, с. 66].

При организации добровольческой деятельности важно учитывать мотивы участия в ней студентов. Результаты опроса, проведённого среди студентов ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», показали, что мотивы участия в добровольчестве могут быть самыми различными. Это и потребность в признании, и потребность в достижении, и потребность в общении с другими людьми, и потребность чувствовать себя значимым, и потребность в развитии, самореализации.

Могут иметь место и другие потребности. Практика волонтерского движения выявила, что для привлечения студентов к участию в добровольческой деятельности, важно опираться не на отдельные мотивы, а на группы мотивов, связанные с пользой данной деятельности для будущей профессии, сопричастности, приверженности к решению поставленных проблем.

По данным опроса студентов ШГПИ, опыт участия в волонтерской деятельности имели 44 % человека. На постоянной основе работают волонтерами 8 % студентов, каждый пятый действует в добровольческой деятельности эпизодически, 48 % респондентов отметили, что не приходилось участвовать в волонтерской деятельности.

В ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт» движение добровольцев приобретает всё большее распространение и направлено на решение следующих задач:

- формирование ценностного отношения к волонтерской деятельности, повышение престижа среди студентов к ней;
- освоение различных технологий волонтерской деятельности в социальной сфере посредством расширения теоретических и практических знаний в области организации добровольческой деятельности;
- разработка и реализация обучающих программ для добровольцев, повышение эффективности этих программ;
- оказание информационной и консультационной поддержки в развитии добровольческих инициатив;
- создание системы морального и материального стимулирования волонтеров и волонтерских объединений;
- формирование системы когнитивных, коммуникативных и личностных компетенций в области подготовки специалистов к волонтерской деятельности и создания волонтерской организации;
- проведение исследований по вопросам молодежного добровольчества.

На педагогическом факультете ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт» формирование основ добровольчества включается в учебный процесс. В частности при изучении дисциплины «Основы добровольческой деятельности» студенты разбираются в сущности основных понятий: милосердие, благотворительность, альтруизм, волонтерство и др., осваивают основы организации и планирования добровольчества. Важную составляющую добровольческой деятельности составляет непосредственная практическая деятельность, которая связана с повышением уровня профессиональной компетентности

специалистов, их мотивацией к данной деятельности, развитием её нормативно-правовых основ, получением практических навыков в этой сфере.

Условиями развития компетенций в добровольческой деятельности выступают:

- наличие группы единомышленников, выступающих инициаторами, координаторами волонёрской деятельности;
- обеспечение благоприятного морального климата, престижности волонёрского движения;
- использование волонёрства как способа повышения социального статуса молодого человека;
- волонёрское движение организуется сообразно потребностям, мотивам деятельности, с учётом возрастных особенностей и социальной ситуации;
- использование значимой для студентов деятельности как основы волонёрства [2, с. 121].

Основными направлениями волонёрской деятельности являются: проведение форумов, конкурсов, благотворительных акций в детских домах, в домах для престарелых, соревнований, тренингов, организация досуга для молодёжи и др.

При организации добровольческой деятельности студентов следует учитывать следующие основные компоненты готовности:

- мотивационный компонент направлен на развитие у студентов мотивации к оказанию безвозмездной помощи, развитие положительного мнения о добровольчестве, ориентацию участников на предстоящую добровольческую деятельность;
- ориентационный компонент включает в себя представление об особенностях, условиях, требованиях к личности педагога, работающего в области добровольчества;
- операциональный компонент связан с овладением методами, приёмами добровольческой деятельности, а также с развитием общепрофессиональных и специальных умений и навыков, необходимых для данной деятельности;
- знаниевый компонент включает сведения о формах, методах, условиях, специфике осуществления добровольческой деятельности, умение познавать индивидуально-психологические особенности других людей, содержание и способы воздействия на них;
- деятельностный компонент предполагает практическую часть, в процессе которой осуществляется непосредственная добровольческая деятельность студентов. Деятельностный компонент направлен на совершенствование системы приобретённых

знаний, умений и навыков, самостоятельное экспериментирование в области реализации студенческих инициатив.

В процессе организации добровольческой деятельности важно учитывать следующие основные требования:

- результативность (то есть иметь видимый результат, не отсроченный во времени);

- чётко определённый объём работы и распределение во времени с учётом учебной занятости студента. Общественная работа не должна осуществляться в ущерб учёбе;

- работа должна быть «живой», не носящей скучный «бумажный» характер [2, с. 120].

В числе приоритетных направлений в сфере развития и поддержки добровольчества следует выделить:

- подготовку и повышение профессиональных компетенций специалистов, работающих в сфере управления добровольческой деятельностью (тренеров, организаторов добровольческой деятельности). Введение специальных дисциплин и курсов обучения в учреждениях среднего специального и высшего образования;

- создание условий информационного взаимодействия, обмена профессиональным опытом между специалистами и организациями, которые работают в сфере добровольчества.

- совершенствование правовых основ добровольческой деятельности, включая разработку и принятие проекта Федерального закона «О государственных гарантиях и поддержке добровольчества в Российской Федерации», в котором предусмотрено закрепление основных понятий в сфере добровольческой деятельности: добровольчество (волонтёрство), добровольческая деятельность, добровольческие услуги, добровольческая организация, добровольческий центр и др.;

- совершенствование и развитие научно-методической базы добровольчества;

- развитие международного сотрудничества с ведущими международными организациями по добровольчеству [4, с. 101–102].

Итак, добровольческая деятельность студентов может рассматриваться как один из путей профессионального становления, оказывающий влияние не только на их социализацию, развитие личностных качеств, но и на формирование профессиональных компетенций будущих педагогов. Участие в добровольческом движении позволит подготовить конкурентоспособных, мобильных, творческих специалистов, которые могут самостоятельно применять полученные в вузе знания социальных и психолого-

педагогических технологий и методик работы в деятельности с различными категориями населения, что в дальнейшем будет способствовать их более успешному трудоустройству.

Библиографический список

1. Айбазова М. Ю., Лавринцев К. Ю. Подготовка студенческой молодёжи педагогических вузов к организации волонёрской деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник университета Российской академии образования. – 2012. – № 2. – С. 63–67.
2. Воронцова А. В. Развитие волонёрства в молодёжной среде // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – № 1. – С. 120.
3. Певная М. В. Роль и значение волонёрства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного Российского вуза // Уральский федеральный университет. Известия. – 2012. – № 3 (104). – С. 135–136. – (Сер. «Проблемы образования, науки, культуры»).
4. Рекомендации VII Общероссийской конференции по добровольчеству // Социальные технологии, исследования. – 2011. – № 4. – С. 101–102.
5. Сидоров С. В. Инновационный процесс как феномен современного общего образования // Социосфера. – 2010. – № 2. – С. 47–52.

IV. THE PROBLEMS OF SOCIALIZATION AND SELF-REALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Д. А. Курчатова;

**Э. В. Королева, кандидат социологических наук
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия**

Summary. Children are the purest, the most cheerful and defenseless on the Earth. They are like blank piece of paper, on which they with the help of parents and the world around write new histories of life. But their histories, their lives can get «muddled» (dirty) because of such problem as neglect. What are the reasons? How can it be escaped and how can we help the children, who are in this situation?

Keywords: children; neglect; prevention of neglect and juvenile delinquency; social issue.

Одна из животрепещущих проблем России – детская безнадзорность. В настоящее время в России качественно новым образом решается проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, т. к. с каждым годом процент совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними возрастает. Это и объясняет повышение интереса к проблеме профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Проблема организации этой профилактики остаётся открытой для исследования не только юриспруденции, психологии, педагогики, но и для социологии.

Многообразие социальных проблем, сопутствующих развитию российского общества, в большей степени затронуло современную семью. Множественность проблем семьи порождает ситуацию, когда дети оказываются оторванными от семейных забот. Данная ситуация выражается в увеличении количества безнадзорных детей.

Понятие «безнадзорность» прочно вошло в психологию, педагогику, социологию и юриспруденцию, перешло в категорию междисциплинарных и полностью вошло в область реальной социально-педагогической практики. В социологии она связана

с комплексом проблем в социально-экономической политике государства, так как изменения в системе общественных отношений негативно воздействуют на институт семьи, деформируя его и опосредованно искажая всю систему социализации, воспитания и развития подростка [2].

Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» даёт определение понятия «безнадзорный». Безнадзорный – это несовершеннолетний человек, контроль поведения которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц [5]. Следовательно, безнадзорность ребёнка или подростка есть отсутствие за ним надзора. В любом случае речь идёт о нарушении обязанностей со стороны семьи, опекунов, учителей, социальных работников и др. по осуществлению контроля над воспитанником. Социально-педагогический подход к определению безнадзорности представляет собой: безнадзорные – это несовершеннолетние, проживающие в семье, но должный контроль их поведения, обучения, развития и воспитания отсутствует.

Изучение возрастного состава безнадзорных детей и подростков в научной социально-педагогической литературе показало, что преобладающее большинство среди них – дети старшего подросткового возраста. За время прохождения практики самостоятельное изучение проявлений безнадзорности подтвердило вышесказанное, т. е. возраст, в котором наиболее часто совершаются преступления несовершеннолетними – 11–15 лет.

Основами возникновения детской безнадзорности являются социальные причины, такие как бедность, рост преступности, наркомания и др. В докладе А. А. Арефьева «Дети улицы» одной из таких причин является уход детей из школы. По его мнению, «дети и подростки, оказавшиеся вне школы и не нашедшие себе работы, становятся «детьми улицы». Безнадзорные дети лишены присмотра, внимания и позитивного влияния со стороны родителей. Они занимаются бродяжничеством, воровством, попрошайничают, приобщаются к употреблению спиртных напитков, наркотических и токсических средств, проституции [1].

Чтобы остановить, искоренить данную проблему, проблему безнадзорности, предупредить правонарушения несовершеннолетних, такими органами, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты

населения, образования, опеки и попечительства, органами внутренних дел разрабатываются и организуются профилактические мероприятия по борьбе и предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направляемых на выявление условий и причин, которые способствуют безнадзорности, беспризорности, правонарушениям [6].

Профилактическая работа ранее указанными органами ведётся как с подростками, так и с их опекунами, родителями, находящимися в социально опасном положении. В план профилактических мероприятий входят:

- профилактические беседы на правовые темы, беседы о недопущении правонарушений, а так же повторных правонарушений и преступлений;

- контроль и оказание помощи в дальнейшем обучении или трудоустройстве;

- изучение круга общения несовершеннолетнего и выявление лиц, отрицательно влияющих на его поведение;

- проверки участковым подростка по месту жительства;

- составление акта жилищно-бытовых условий, в которых находится несовершеннолетний.

Примеров проведения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в регионах РФ достаточно много. Так, например, в городском округе Балашиха было проведено межведомственное профилактическое мероприятие «Безнадзорные дети», направленное на раннее выявление семей, находящихся в социально опасном положении, подростков, занимающихся бродяжничеством, уклоняющихся от учёбы, употребляющих психоактивные вещества. Проверены по месту жительства 44 семьи, находящиеся в социально опасном положении, состоящие на учётах в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выявлено 6 семей «группы риска», где родители употребляют наркотические вещества, спиртные напитки, содержат жилое помещение в состоянии, не отвечающем санитарным нормам. В период рейда составлено 20 протоколов:

- 12 протоколов по ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей;

– 3 протокола по ст. 20.22 за появление несовершеннолетних в возрасте до 16 лет в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения;

– 1 протокол по ст. 6.10 за вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков.

Четверо подростков привлечены к административной ответственности по ст. 20.20 за распитие алкогольной продукции в общественных местах. Один несовершеннолетний за совершение общественно-опасного деяния до достижения возраста наступления уголовной ответственности помещён в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей г. Москвы сроком на 30 суток [3]. Вот такие неутешительные результаты проведения профилактического мероприятия, и это только в одном городском округе.

В Приморском крае так же проводились профилактические мероприятия, анализ которых показал рост числа преступлений, совершённых подростками, почти на 11 %; в составе группы было совершено 224 преступления. Особо активными районами являются Арсеньевский, Ковалеровский, Дальнереченский, г. Уссурийск и г. Артём.

Сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство не имеет точных данных о количестве безнадзорных. Даже государственной статистики о количестве безнадзорных детей на сегодняшний день не имеется. Максимальная оценка дана Комитетом Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны – от 2 до 5 млн безнадзорников, минимальная – Министерством образования Российской Федерации – от 100 до 500 тыс. безнадзорных и беспризорных детей. Согласно оценкам Минтруда России, в стране около 1 млн безнадзорных детей [4].

Государство должно обеспечить всех детей конституционными правами на жизнь, охрану здоровья, образование, вырастить их полноценными и полноправными гражданами общества. Распространение указанных социальных явлений содержит в себе очевидную угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, снижает производительность труда, подрывает нравственные устои общества. Безнадзорность детей является угрозой будущему России.

Таким образом, детская безнадзорность является одной из наиболее проблем, с которыми столкнулось государство и общество в последнее время. Для решения этой проблемы необходимо

чаще проводить профилактические мероприятия, по результатам которых будет вестись контроль семей группы риска, несовершеннолетние и их родители будут отправляться на социальную реабилитацию, где специалисты помогут им справиться с трудной жизненной ситуацией, следовательно, риск появления ещё одного безнадзорного будет гораздо ниже.

Библиографический список

1. Арефьев А. А. Дети улицы // Социальная профилактика и здоровье. – 2007. – № 7. – С. 22–26.
2. Беспризорность как социально-педагогическая проблема. URL: <http://stud24.ru/pedagogy/besprizornost-kak-socialnopedagogicheskaya-problema/250038-735905-page1.html> (дата обращения 1.04.2014).
3. В городском округе Балашиха проведено межведомственное профилактическое мероприятие «Безнадзорные дети». URL: <http://balashiha.bezformata.ru/listnews/meropriyatie-beznadzornie-deti/9999944/> (дата обращения 1.04.2014).
4. Неблагополучным детям помогая. URL : <http://deti-i-mir.livejournal.com/1675.html> (дата обращения 3.04.2014).
5. Федеральный закон от 22 апреля 2005 г. № 39-ФЗ в ст. 1 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
6. Федеральный закон от 22 апреля 2005 г. № 39-ФЗ в ст. 1 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

**А. П. Петрова, магистрант
Финансово-экономический институт СВФУ,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. This article contemplates a problem of introduction of juvenile justice to the Republic of Sakha (Yakutia). Also we will consider practical history of juvenile justice around the world.

Keywords: delinquent; criminal; juvenile justice system.

Что такое ювенальная юстиция, о которой так много говорят в последнее время? Что нас ожидает в случае появления этого института в Республике Саха (Якутия)? Ювенальная юстиция как часть регулирования правовых отношений является новшеством в системе правосудия Российской Федерации и ещё не внедрена в Республику Саха (Якутия).

Ювенальная юстиция – термин международный и переводится как «правосудие для несовершеннолетних» или правильное

«юстиции для несовершеннолетних». 2 июля 1899 года в Чикаго (Штат Иллинойс, США) был создан первый в истории суд по делам несовершеннолетних. Причиной его создания явился небывалый рост детской преступности в мире. Затем идея ювенальной юстиции получила развитие в Великобритании, где в 1908 году была принята серия законов о детях и молодёжи. Во Франции первый ювенальный суд был учреждён в 1914 году на основе опыта США, а первый ювенальный суд в России действовал с января 1910 до 1918 года, но после революции ювенальные идеи были надолго забыты. Главным и основным принципом существования ювенальной юстиции является возрастная специфика – возраст несовершеннолетнего [1].

Во многих странах мира ювенальная юстиция существует автономно, занимается только несовершеннолетними, действует, используя свои принципы и нормы, в том числе гуманистические.

Несмотря на отчётливо выраженное сопротивление ювенальной юстиции, есть в нашей стране и сторонники введения этого института. Их риторика и аргументация различна, но есть в ней и сходные моменты.

Например, в Ростовской области было сделано многое: созданы согласительные комиссии, позволяющие в случае правонарушений, осуществлённых несовершеннолетними, не доводить дело до суда, происходило обучение юристов, которые сопровождают несовершеннолетних в юридических процессах и т. п. В Москве в некоторых школах созданы согласительные комиссии для решения конфликтов несовершеннолетних, а также для возможного внесудебного разрешения проблем, связанных с правонарушениями [5].

Но существуют другие модели и составляющие современной ювенальной юстиции. Во многих государствах кроме судов они включают юридические структуры, работающие с несовершеннолетними в различных, необязательно именно судебных, ситуациях. А в некоторых странах в систему ювенальной юстиции входят и организации, занимающиеся социальными проблемами детства и социальной защитой несовершеннолетних. Такое положение дел называется «скандинавской моделью» [4].

В понятие ювенальной юстиции необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основы. Юридическую основу ювенальной юстиции составляют правовые акты, регламентирующие деятельность ювенальных судов, и нормативные акты, направленные на защиту прав несовершеннолетних. В социальной основе

ювенальной юстиции лежат идеи, направленные на воспитание, социальную защиту несовершеннолетнего, на минимизацию подавляющего влияния на детей и подростков процедуры судебного рассмотрения дел и снижение строгости уголовных наказаний.

Что касается нашей Республики то криминальная ситуация в среде молодёжи и несовершеннолетних остаётся сложной, о чём свидетельствуют статистические данные и результаты криминологических и социологических исследований, проведённых в Республике Саха (Якутия) [3].

На современном этапе судебной реформы появляется необходимость учитывать современные реалии, и потому ювенальная юстиция должна строиться с учётом международного и российского дореволюционного опыта.

История создания и функционирования ювенальных судов в России и за рубежом была подробно изложена в дореволюционный период П. И. Люблинским, Ю. Н. Бочаровым, М. Н. Гернетом, М. М. Гродзинским, Е. Л. Тарасовой, А. М. Рубашевой, Х. М. Чарыховым и др.

Интерес по тематике исследования представляют работы таких авторов как К. М. Бейсебаев, А. М. Белякова, С. А. Беличева, Г. Н. Ветрова, Д. Горвиц, Л. М. Голубева, К. Е. Игошев, Д. С. Карев, Н. И. Крюкова, А. М. Ларин, В. В. Леоненко, Ф. С. Махов, Э. Б. Мельникова, Л. А. Рябис, В. С. Орлов, В. М. Савицкий, Л. Е. Смирнова, Ю. И. Стародубцева, В. В. Устинова и др. [5].

В последнее десятилетие, в связи с осознанием актуальности реформирования правосудия по делам несовершеннолетних в России, в научной литературе стал проявляться особый интерес к институту ювенальной юстиции.

Создание в России ювенальной юстиции необходимо и реально, так как современные уголовно-процессуальные нормы частично уже несут в себе фрагменты ювенальной юстиции, и потому не потребуются коренной перестройки системы общего правосудия.

Библиографический список

1. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – М. : Дело, 2001.
2. Жегусов Ю. И. Влияние криминализации общества на правовое сознание учащейся молодёжи (по материалам РС(Я) : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Улан-Удэ, 2006. – 174 с.
3. Правовое сознание населения РС(Я) в социологическом измерении. Данные. Анализ. Дискуссии. – Якутск : ИПМНС СО РАН. – 102 с.

4. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. – М. : Глобус, 2011. – С. 183.
5. Яровая С. В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. – 2008. – № 6. – С. 15.

КОРРЕКЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

**О. А. Крафт, педагог-психолог
Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Алые паруса»,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия**

Summary. The problem of deviant behavior among adolescents, and the technology of work on this issue.

Keywords: deviant behavior; technology.

Проблема воспитания трудного ребёнка в нашем обществе сегодня очень актуальна. Последние годы сохраняется рост детской преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению числа детей с девиантным поведением. Причины отклонений связаны с социально-экономической, политической нестабильностью общества, изменениями в ценностных ориентациях молодёжи, влиянием негативной псевдокультуры, неблагоприятных семейно-бытовых отношений.

В психологической литературе девиантным поведением называется поведение, отклоняющееся от социально-психологических и нравственных норм, либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесённом общественному благополучию, окружающим и себе. Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а так же сопровождающееся её социальной дезадаптацией. Выделяют **антисоциальное** (делинквентное) поведение – угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих: насилие в отношении сверстников, жестокое обращение с животными, хулиганство, кражи, вандализм, торговля наркотиками. **Ассоциальное** – уклонение от выполнения морально-нравственных норм, угрожающее благополучию межличностных отношений: побеги из дома, пропуски в школе, агрессивное поведение, беспорядочные половые связи, ненормативная лексика. **Аутодеструктивное** – отклоняющееся

от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Проявляется в употреблении психоактивных веществ, алкоголя, игровой и компьютерной зависимости, суицидальном поведении.

Для социально-реабилитационного центра «Алые паруса» г. Новокузнецка работа в данном направлении является приоритетной. Мы проводим реабилитационную работу с несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей. Разработана технология работы с детьми, которым присуще девиантное поведение, в условиях Социально-реабилитационного центра. Рассмотрим основные этапы работы с несовершеннолетними:

1 этап – выявление несовершеннолетних в рейдах специалистами по социальной работе совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних и направление на реабилитацию.

2 этап – диагностика определения типа девиации и степени склонности, медицинское обследование, анализ данных.

3 этап – подготовка Индивидуальной программы реабилитации с последующим утверждением на консилиуме.

4 этап – реализация программы реабилитации. Психологическая и педагогическая коррекционно-развивающая работа с ребёнком и работа с семьёй.

5 этап – проведение мониторинга. При необходимости продолжение реабилитационного процесса.

Психологической службой центра регулярно проводится диагностическое обследование воспитанников центра. С целью выявления причин девиантных проявлений используются диагностические методики:

- опросник «ДАП-П», являющийся модифицированным вариантом опросника «ДАП-В»;

- методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска»;

- методика экспресс-диагностики характерологических особенностей личности (по Айзенку);

- адаптированная методика «Диагностика потребности в поисках ощущений», разработанная М. Цукерманом.

В результате выявлены следующие причины девиантных проявлений.

1. Семейные:

- нарушения во взаимоотношениях между членами семьи – 87%;

- насилие в семье – 9%;

- низкий образовательный и культурный уровень семьи – 73%.

2. Личностные:

- акцентуации – 90 %;
- психоэмоциональные нарушения – 92 %;
- низкий уровень адаптивности – 84 %;
- агрессивность – 67 %;
- неадекватная самооценка – 62 %;
- агрессивность – 59 %;
- проблемы в общении – 62 %.

3. Социальные:

- социальноопасная компания – 32 %;
- проблемы в школе – 100 %.

В коррекционно-развивающей работе особое внимание уделяется коррекции поведения, проработка причин, развитие морально-нравственных норм. Хорошо зарекомендовали себя методы тематических бесед, тренинговой работы, индивидуальное психологическое консультирование детей и родителей.

Реализуется программа «Профилактика самовольных уходов и бродяжничества». Эти коррекционно-развивающие и профилактические занятия дают возможность подросткам осознать важность приобретения ими новых социальных навыков, уменьшить потребность в бродяжничестве и беспечном времяпровождении, расширить ролевой репертуар, улучшить процесс коммуникации.

Так же ведётся работа по программе «Профилактика употребления наркотиков и других психоактивных веществ в подростковой среде». Данная программа способствует просвещению несовершеннолетних о вреде употребления наркотиков, алкоголя и табакокурения, помогает овладеть новыми способами преодоления стресса. В результате у воспитанников постепенно формируется принятие здорового образа жизни.

Работая в данном направлении, мы обнаружили, что дети с девиантным поведением испытывают недостаток сенсорных впечатлений, что и толкает их на получение негативного сенсорного опыта и может являться одной из причин девиантности. Например, недостаток тактильных ощущений и эмоционального тепла дома приводят к беспорядочным половым связям, сексуальной расторможенности. Недостаток положительных вкусовых и обонятельных ощущений приводит к употреблению различных психоактивных веществ. Очень часто подростки просто не могут чувствовать себя счастливыми, не умеют наслаждаться окружающим миром. В результате в процесс реабилитации была включена программа по обогащению сенсорных впечатлений «Я чувствую мир», основная цель

которой – научить детей радоваться. Мы стремимся к тому, чтобы участники группы начали наслаждаться такой жизнью, какая у них есть, и получали удовольствие от её улучшения, научились быть внимательными к ощущениям отдельных модальностей и получать максимум удовольствия от вкуса, запаха, звука, цвета, прикосновения.

Мы предполагаем, что переключение внимания со страдания на наслаждение начинается с фокусировки на объектах, событиях и действиях, приносящих удовольствие. Следствием такой фокусировки является то, что неприятные объекты и события замечаются реже, возникают позитивные эмоции, улучшается настроение, что, в свою очередь, облегчает позитивную фокусировку внимания. Занятия проводятся с подростками в групповой форме (6–8 участников) два раза в неделю на протяжении реабилитационного периода.

В результате проводимой работы у подростков изменяется жизненная позиция. Многие ребята начинают ответственно относиться к своей жизни, меняют своё поведение, приобретают новые увлечения, стремятся расти и развиваться как личности.

Библиографический список

1. Байард Т., Байард Д. Ваш беспокойный подросток. – М., 1991.
2. Макарычева Г. И. Коррекция девиантного поведения. – СПб., 2007.
3. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Практикум. – Р./Д. : Феникс, 2001.
4. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. – М., 2003.

ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Н. А. Калупцкая, социальный педагог
Московский государственный педагогический
университет, г. Москва, Россия**

Summary. This article is about the role of social resources in the prevention and correction of deviant behavior of the senior pupils. Optimization of social resources is in the process of social education. We have identified levels, criteria and indicators of efficiency of social resources in social upbringing of schoolchildren.

Keywords: deviant behavior; social resources; social education; levels; criteria and indicators of efficiency of social resources in social education of the senior schoolchildren.

В настоящее время высока потребность общества в социальной эффективности выпускников общеобразовательных учреждений, а именно в социально-адаптивных, социально развитых,

социализированных выпускниках школы, обладающих высоким уровнем воспитанности, ориентированных на принятие и соблюдение социальных норм. Ранняя алкоголизация и наркомания, омоложение преступности, бродяжничество, ранние половые связи, вандализм, нарушение общественного порядка, суициды – эти и другие тревожные тенденции в подростковой и молодёжной среде свидетельствуют о необходимости усиления и совершенствования социально-профилактической и воспитательной деятельности всех социальных институтов общества.

Девиантность (от лат. *deviatio* – отклонение) – отклонение от нормы.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой норм психического здоровья, права, культуры или морали [1, с. 206].

Социальные нормы – исторически сложившиеся в конкретном обществе меры, предел, интервалы допустимого в поведении или деятельности людей, социальных групп или организаций; правовые и моральные поведенческие стандарты и ожидания, регулирующие действия людей, общественную жизнь в соответствии с ценностями определённой культуры и укрепляющие стабильность и единство общества. Особенностью социальных норм для детей является то, что они выступают фактором воспитания, в процессе которого происходит усвоение социальных норм и ценностей, «вхождение» в социальную среду, усвоение социальных ролей и социального опыта [3, с. 96].

Старший школьный возраст условно охватывает возрастные границы от 15 до 18 лет. Главной задачей этого возраста выступает личностное, социальное, профессиональное самоопределение. Поведение подростка (юноши) главным образом определяется противоречием между стремлением к самостоятельности и неопределённостью его социального положения. Эта особенность возрастного развития может сопровождаться назреванием внутреннего конфликта, связанного с пониманием необходимости принятия и соблюдения социальных норм.

Старшие школьники, как и младшие, обращены вовне, пишет Е. П. Ильин, но не просто познают окружающий мир, а вырабатывают о нём свою точку зрения, так как у них возникает потребность выработать свои взгляды на вопросы морали, самим разбираться во всех проблемах. В связи с этим принимаемые решения и формируемые мотивы приобретают у школьников всё большую социальную направленность [2, с. 195].

Таким образом, деятельность педагогов, направленная на формирование социально значимых качеств личности и социально-нормативного поведения, оказание помощи в самопознании и самоопределении, повышение уровня воспитанности и адаптивности является актуальной и особо значимой в рамках работы с учащимися старшего школьного возраста.

Оптимизация социальных ресурсов осуществляется в процессе социального воспитания учащихся. Социальное воспитание представляет собой целенаправленную воспитательную деятельность, субъектами которой являются социальные институты (семья, образовательные учреждения и т. д.), общество (государство), сам объект социального воспитания. Целью этой деятельности является формирование социально значимых качеств личности, норм и ценностей, образцов поведения, необходимых для успешной адаптации, интеграции и автономизации в обществе.

Процесс оптимизации рассматривается нами как целенаправленная деятельность педагогов, направленная на получение наилучших результатов при соответствующих условиях.

Понятие «социальные ресурсы» в педагогической науке является мало изученным. Проанализировав педагогическую, психологическую, социологическую литературу, мы сформулировали следующее определение. *Социальные ресурсы* – это средовые и личностные возможности, которые способствуют гармонизации внешних (средовых) условий и внутренних социально-приспособительных ресурсов личности.

Полагаем, что социальные ресурсы как комплексная характеристика потенциала человека включает два вида ресурсов: внешние (средовые) и внутренние (личностные) ресурсы. *Внешние (средовые) ресурсы* рассматриваются нами как возможность педагогически организованной среды, в то время как *внутренние (личностные) ресурсы* – как готовность объекта воспитания воспринимать воспитательное воздействие, принимать социальные нормы и следовать им.

Наше представление о сущности и содержании понятия «социальные ресурсы» в социальном воспитании созвучно с точкой зрения Л. В. Мардахаева о том, что в процессе социального развития и воспитания ребёнка необходимо знать его индивидуальные особенности и возможности. При этом необходимо создавать средовые условия, обеспечивающие наиболее полную и целесообразную реализацию того индивидуального, что присуще конкретному ребёнку [4, с. 45].

Сущность и содержание понятия «социальные ресурсы» в социальном воспитании старших школьников рассматриваются нами в рамках *личностного подхода*. Личность учащегося рассматривается как объект и субъект воспитания, в том числе как показатель эффективности системы социального воспитания и *средового подхода* (создание условий, а также использование возможностей внутренней и внешней среды школы в воспитании учащихся).

Нами были выделены 3 *уровня* эффективности социальных ресурсов в социальном воспитании учащихся старшего школьного возраста: 1 уровень (критический); 2 уровень (допустимый); 3 уровень (оптимальный). *Критериями и показателями* эффективности социальных ресурсов в социальном воспитании старших школьников выступают следующие: социально-адаптивный критерий (адаптивность; конфликтность; принятие и соблюдение социальных норм), личностный критерий (сформированность социально значимых качеств личности; направленность личности относительно других людей), социально-средовой критерий (социализированность).

Актуализируя социальные ресурсы, личность получает возможность, удовлетворяя требования социальной среды, сохранять баланс между приспособлением к этим требованиям и личностным обособлением. В свою очередь, оптимизация социальных ресурсов в социальном воспитании способствует раскрытию индивидуальных возможностей личности, необходимых ей для успешной адаптации и реализации себя в обществе.

Таким образом, понятие «социальные ресурсы» в социальном воспитании представляет собой интегрированную социально-педагогическую категорию, объединяющую организацию, реализацию и коррекцию процессов социального воспитания (целенаправленной социализации) личности, социального развития (личности и воспитательного коллектива), социальной адаптации в условиях реальной и виртуальной среды; результативным компонентом выступают высокий уровень воспитанности, социально-нормативное поведение.

Библиографический список

1. Иванов А. В. Социальная педагогика : учеб. пособие. – М. : Дашков и К, 2010. – 424 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.
3. Коджаспирова Г. М. Словарь психолого-педагогический. Безопасность образовательной среды. – М. : Экон-Информ, 2010. – 208 с.
4. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика : учебник. – М. : Гардарики, 2005. – 269 с.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЁЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

**М. В. Графов, педагог
Центр детского творчества «Азино»,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. This article observes describe informal groups of young people on various issues and their source of existence and activity in the modern world. Complex publications in these periodicals are systematized according to the breadth and depth of coverage analysis described in these problems.

Keywords: Informal groups; of young people problem.

Наряду с детскими общественными объединениями и организациями в нашем обществе функционируют и так называемые «неформальные объединения детей, подростков и молодёжи».

Неформальное молодёжное объединение (группировка) – своеобразное культурное течение, включающее в себя большое количество молодых людей, существующее на протяжении нескольких десятилетий, часто имеющее международный характер. Неформальные объединения для ребят – способ свободного самовыражения, неограниченного проявления инициативы и бесконтрольного (со стороны взрослых) общения.

Направленность неформальных молодёжных объединений представлена широким спектром: от явно асоциальных группировок до вполне безобидных и законопослушных. Различные неформальные молодёжные объединения имеют свою идеологию, специфику типичных видов деятельности, символику одежды, сленг и т. п.

Неформальная группа – это группа, деятельность которой определяется, прежде всего, активностью её членов, а не инструкциями каких-либо инстанций. Неформальные группы играют важную роль в жизни детей, подростков и молодёжи; удовлетворяют их информационные, эмоциональные и социальные потребности; дают возможность узнать о том, о чём не так просто поговорить со взрослыми; обеспечивают психологический комфорт; учат выполнению социальных ролей.

За последние годы в нашу речь влетело и укоренилось в ней теперь уже знакомое слово «неформалы». Пожалуй, именно в нём аккумулируются ныне подавляющее большинство так называемых молодёжных проблем.

Неформалы – это те, кто выбиваются из формализованных структур нашей жизни. Не вписываются в привычные правила

поведения. Стремятся жить в соответствии со своими собственными, а не чужими, навязываемыми извне интересами.

Особенностью неформальных объединений является добровольность вступления в них и устойчивый интерес к определённой цели, идее. Вторая особенность этих групп – соперничество, в основе которого лежит потребность самоутверждения. Молодой человек стремится сделать что-то лучше, чем другие, опередить в чём-то даже самых близких ему людей. Это приводит к тому, что внутри молодёжные группы неоднородны, состоят из большого числа микрогруппировок, объединяющихся на основе симпатий и антипатий.

Существуют некоторые классификации молодёжных организаций по направлениям их деятельности, мировоззрения.

Неформальные объединения влияют на социализацию подростков и молодёжи в зависимости от их состава, направленности, стиля лидерства, а главное – от меры значимости для того или иного их члена. И. П. Башкатов [1] выделяет четыре вида неформальных объединений.

I вид: социально нейтральные (озорные) группы общения. Основными типами этих групп являются самовозникающие «озорные» группы детей и подростков, сформировавшиеся по домовому, дворовому или уличному принципу по месту жительства. Основная цель деятельности этих групп – удовлетворение потребности в интимно-личностном общении со сверстниками, чаще всего выражающееся в играх, в разговорах о чём угодно. Характерной особенностью этих групп является то, что взаимоотношения подростков в них фактически не опосредуются совместной деятельностью.

II вид: предкриминальные или асоциальные группы подражания. Это асоциальные группы подростков и юношей, которые сформировались на основе подражательного интереса к зарубежной рок-музыке, «тяжёлому металлу» – группы «металлистов»; технике – группы «ночных мотоциклистов-рокеров»; политизированной моде – группы «хиппи», «панков», «чернорубашечников» и «коричневорубашечников»; группы спортивных болельщиков – «фанатов» и другие. Характер их групповой деятельности асоциален и имеет интимно-личностный уклон.

Главное для подростков заключается в том, чтобы их заметили, выделили из среды взрослых и сверстников. Поэтому каждый, в меру своих сил и возможностей, старается выделиться, обратить на себя внимание: кто одеждой, кто причёской, кто поведением, кто знанием техники, музыки и т. д. Чаще всего их совместная деятельность носит хулиганский характер, выражающийся

в нарушении общественного порядка. Отдельные члены групп могут совершать более серьёзные преступления: употребление, сбыт и хранение наркотических веществ, хищения личной и государственной собственности и т. д. Но эти преступления не являются групповыми, так как совершаются не всей группой, а только отдельными её членами с целью выделиться из толпы.

III вид: неустойчивые криминальные или антиобщественные группы. Основными типами этих групп являются группы хулиганов, воров, насильников, бродяг, наркоманов, токсикоманов и др. Утилитарные интересы и склонности, низменные потребности членов группы удовлетворяются антиобщественным или преступным путём. Члены таких групп уже в полном составе совершают преступления, и группировки сразу распадаются. Но со временем группы могут собираться вновь. Чётко выделяется лидер и антиобщественное ядро группы, вокруг которых спланиваются остальные члены. Заметно распределение прав и обязанностей. Характерным видом деятельности является антиобщественное поведение и совершение различных преступлений с целью удовлетворения низменных личных интересов и потребностей.

IV вид: устойчивые криминальные или преступные группы. Это устойчивые объединения подростков, которые, как правило, хорошо организованы. Успешному совершению преступлений способствует высокая подготовленность преступных групп к противоправным действиям. В них просматривается чёткая организационная структура. Количественный состав устойчивых криминальных групп более или менее постоянный. Выделяется «руководящий центр» – лидер, предпочитаемые и исполнители. В этих криминальных группах есть свои «законы», нормы и ценности, которые тщательно скрываются от окружающих. Несоблюдение или нарушение этих «законов» ведёт к распаду группы, поэтому нарушители преследуются и караются. В группах всегда царит жестокая зависимость членов друг от друга, круговая порука. Деятельность такой группы носит явно негативный асоциальный характер.

Неформальные организации, несущие негативный асоциальный характер, влекут за собой административную, а в отдельных случаях уголовную ответственность.

Неформальные организации способствуют развитию коллективизма, формированию социально-психологической общности людей. Наконец, участие в объединениях даёт дополнительную возможность для самореализации личности. Это особенно важно для тех молодых людей, у которых отсутствует по разным причинам

подобная возможность в школе, то есть при правильной организации работы с неформальными объединениями мы можем в ряде случаев говорить и о компенсаторной функции подобных объединений.

Несовершеннолетние зачастую находятся в постоянном поиске способов удовлетворения своих потребностей. Одни самоутверждаются в кружках, секциях, другие же – «замыкаются», не реализуя себя. И задача специалистов образовательных учреждений, учреждений социального значения состоит в том, чтобы развить растущую личность многообразием возможных интересов, пробудить собственные желания и стремления, и познакомить с существующими допустимыми и недопустимыми средствами их реализации. Именно специалисты могут помочь подростку обрести собственное неповторимое лицо, используя лучше черты многих «неформалов» – товарищество, взаимовыручку, творчество, нетерпимость к проявлениям социальной несправедливости.

Библиографический список

1. Башкатов И. П. Психология неформальных подростков, молодёжных групп. – М. : Информпечать, 2000. – 336 с.
2. Волохов А. В., Рожков М. И. и др. Концепция социализации личности ребёнка в условиях деятельности детской организации. – М. : НПЦ СПО-ФДО, 1991. – 70 с.
3. Мудрик А. В. Социализация и «смутное время». – М., 1991. – 80 с.
4. Ольшанский Д. В. Неформалы : групповой портрет в интерьере. – М. : Педагогика, 1990. – 245 с.
5. Толстых А. В. Подросток в неформальной группе. – М. : Знание, 1991. – 162 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ СПОРТСМЕНОВ-ГОРНОЛЫЖНИКОВ

**А. Р. Сатарова, студент; Д. Е. Сохарева, студент;
О. А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия**

Summary. In article discussed nuance of education and self-realization by Alpine skiing a athlete skier. The authors are determine models of educations and self-realization at Alpine skiing. It's detailed a plan of new job.

Keywords: educations; self-realization.

Специфика подготовки спортсмена регламентирует верификацию не только составных процесса и результата формирования личности с позиции моделируемых и реализуемых акметраекторий,

отражающих ресурсы и процесс самореализации в контексте детерминации способов и условий оптимального построения формируемых качеств и компетенций, но и с позиции социализации как способа включения личности спортсмена в разнообразные личностно, социально и профессионально значимые роли и отношения, предопределяющие полисистемное обогащение личности и укрепление приоритетов саморазвития и самореализации в различных областях жизнедеятельности и общения.

Уточним понятия «социализация спортсмена-горнолыжника» и «самореализация спортсмена-горнолыжника» для дальнейшей детализации и верификации методико-педагогического обеспечения учебного процесса.

Социализация спортсмена-горнолыжника – процесс и результат создания оптимальных условий для получения и обогащения социального опыта спортсменом-горнолыжником, связанным с тренировочным процессом, подготовкой к соревнованиям в различных условиях, общением, формированием и верифицированным повышением выносливости, скорости, психологической готовности к соревнованиям и победе, повышением мастерства и социально-профессионального статуса в условиях непрерывного профессионального образования.

Самореализация спортсмена-горнолыжника – процесс поиска вершин таких профессиональных качеств, как мастерство, выносливость, сила, ловкость, скорость, предопределяющий своевременную смену социальных и профессиональных моделей отношений и верификации вершин в структуре ведущей деятельности и общения, где результаты описываемого процесса являются показателем успешности личности и её востребованности в обществе.

Самореализация спортсмена-горнолыжника – процесс поиска и оптимизированного решения субъектно-средовых противоречий, непосредственно связанных с тренировочным и соревновательным процессами, предопределяющими качество формирования ценностей и компетенций, а также достижение в выбранном виде деятельности как ресурсе самоидентификации и самоутверждения.

В контексте выбранных (детерминированных выше) приоритетов необходимо изучить возможность повышения качества и продуктивность самореализации и социализации спортсмена-горнолыжника в условиях непрерывного образования как приоритета государственной политики и ресурса социально-профессиональной страховки спортсмена.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога : монография. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 374 с.
2. Топакова А. В. Особенности моделирования дефиниции категории «воспитание» в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» / А. В. Топакова, Д. Е. Сохарева, О. А. Козырева // Россия и ВТО: новые вызовы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Ч. 2. – Новокузнецк : Знание, 2013. – С. 200–202.

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ ГРАЖДАНИНА-ПАТРИОТА

С. Н. Нестерова, аспирант

Шадринский государственный педагогический институт, г. Шадринск, Курганская область, Россия

Summary. The paper presents the characteristic of the moral subjective civil-patriotic position in our modern information society. The main problem for teacher is training pupils to use the student's learning skills, to make an assessment, to do one's duty, to grasp and to take acting according to state's rules.

Keywords: the moral civil-patriotic position; a stream of consciousness; learning skills; personality-oriented education; to express themselves; subjective; the soul; brainwash; a moral standard; a moral purpose; spirituality; a conscious mind; will power.

В условиях происходящих сегодня в российском образовании инновационных процессов актуализируются вопросы воспитания личности, способной к национальной самоидентификации, сохранению историко-культурного наследия своего народа, к полноценной реализации своих гражданских прав и обязанностей, к активным общественно полезным действиям [8].

Цель воспитания гражданина-патриота ориентирует педагога на формирование личности, осознающей свою причастность к происходящим в современном мире процессам, к решению насущных социальных проблем. Гражданственность и патриотизм – качества, необходимые для поддержания и совершенствования общественного устройства. В основе гражданственности находится осознание личностью своих прав и обязанностей, способность неукоснительно исполнять обязанности и отстаивать права. Патриотизм подразумевает способность личности в критических ситуациях, имеющих принципиально большое значение для родины (не обязательно целой страны, но и «малой родины»: края, города,

села), ставить общественные интересы выше своих личных благ [9]. На современном этапе существует потребность в теоретическом осмыслении гражданско-патриотического воспитания при формировании субъектной позиции духовной личности.

Человек не рождается, а становится субъектом в процессе своей активной жизнедеятельности при соблюдении системности и автономности. Субъект – это всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщённо раскрывающее неразрывно развивающееся единство всех его качеств – природных, социальных, общественных, индивидуальных (А. В. Брушлинский). Субъект отличается преобразовательным отношением к своей личности и деятельности, к окружающей действительности и всему миру. Субъектная позиция – это специфическое выражение отношения человека к окружающему миру, которое выражено в осознании, мнении, суждении, в эмоциях, которые обозначат личностные смыслы и ценностные ориентации, позволят субъекту оформить мотив поведения с последующими действиями в социальной среде, ведущими к самореализации субъекта. Субъектная позиция – это целостное динамическое психическое явление, объединяющее мотивационно-целостные, отношенческие и регулятивно-деятельностные компоненты. В стадиях развития субъектной позиции можно выделить этапы диагностики, развития субъектной позиции, коррекции при соблюдении соответствующего психолого-педагогического воздействия и самодиагностики, которая способствует развитию самопознания, саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования и самореализации в собственной гражданско-патриотической деятельности на основе понимания своей значимости в социуме.

Основным противоречием нашего общества является увеличивающееся противоречие между развитием интеллекта человека и его духовно-нравственным развитием, что ведёт к застою и появлению элементов деградации в общественной жизни. СМИ всё больше используют сообщения с негативной информацией, отталкивая аудиторию от стремления к высоким идеалам. Учёные и мыслители современности выдвигают концепции формирования субъектной гражданской духовно-патриотической позиции подрастающего поколения. И. В. Силуянова выделяет необходимость нравственной проверки мыслей учёного [7]. И. М. Дмитриевский отмечает, что восприятие информации мозгом человека связано с резонансной настройкой, где духовно-нравственное созвучие имеет базовое значение для эволюции человечества.

Формирование гражданского мировоззрения должно быть созвучно чистоте сознания и мысли субъекта, что становится основополагающим фактором формирования гражданской духовно-патриотической позиции субъекта настоящего общества.

Анализ субъектного развития в контексте раскрытия содержательных и ценностных сторон категории сознания рассматриваются Г. Э. Бурбулисом, Н. Н. Виденеевой, И. Коном, А. Б. Лебедевым, В. А. Лекторским, Л. А. Савенковой. Нравственно-гражданское становление субъекта формируется при индивидуальной ценностно-смысловой направленности личности, при наличии когнитивного и поведенческого компонента. В. И. Вернадский рассматривал общественную значимость субъекта как неоспоримую при наличии таких мыслей у субъекта, которые отличаются духовно нравственной чистотой и направленностью на общегосударственное благо. Духовность определяется им на основе действия мысли, которая рассматривается как самостоятельная энергетическая сила и как необходимое условие развития и сохранения человечества. Когда сознание субъекта генерирует духовно-нравственные мысли, то такая гражданская позиция в первую очередь позволяет остаться в живых всему живому. На основе процесса мышления ученик продуцирует свою информацию с помощью мысли. Получая от преподавателя мысль в своё сознание, субъект одни мысли принимает, а другие не принимает. Ту мысль, которую он анализирует, обдумывает и принимает как свою идею, свой смысл, он и наполняет своей энергией. Субъект претворяет её в жизнь, вкладывая в неё свои силы, время, свои действия. В данном случае возникает целеустремлённость к созданному воображением гражданскому идеалу действием устремлённой к цели мысли. Из информационного поля мысль переходит в энергоинформационную субстанцию. Мысль высокого энергоинформационного уровня отличает субъекта с духовной гражданской позицией, при этом мысль как проявление информации остаётся сама по себе нейтральной. Так человек начинает обладать преобразующей созидательной силой, становится сознательным участником формирования гражданского общества. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни. Но законы гражданства не должны утверждаться с принуждением или с применением силы, страха, жестокости, так как это ведёт к обману. Общественное мнение, мнение ученического коллектива может положительно влиять на поведение субъекта как гражданина, заставляя его искать лучший

варианта решения возникающей задачи. Субъект вынужден реализовывать свою гражданско-нравственную позицию собственным усилием воли, своими действиями, концентрацией мысли в выбранном направлении, отмечают Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. Так сам человек стимулирует своё развитие энергией мозга, энергией сознания, процессом работы разума и мышления. Субъект ищет своё место в общественной жизни, место наиболее яркого выражения личности, проявления себя в необычной трудовой деятельности. Помогает ему в этом тандем родителей и педагогического коллектива школы.

Важность деятельности педагога заключается в придании процессу духовной гражданско-патриотической направленности. Личностное развитие субъекта имеет в себе объединяющее и направляющее начало, которое руководит мыслями, индивидуально перерабатывает внешние воздействия и активно включается в окружающий мир. Так особенности организации педагогического воздействия на формирование субъектной позиции подростков в процессе формирования духовной гражданско-патриотической позиции раскрыты в работах В. М. Басовой, А. В. Волохова, А. В. Мудрика, В. М. Семёнова. При раскрытии заявленной проблемы мы опирались на педагогические концепции гражданско- и патриотического воспитания Е. И. Тихомирова, Е. А. Ямбург. Современные условия развития общества требуют от человека умения вживаться в особенности общественного развития, при этом изменять и перестраивать себя внутриличностно. Методологические основы единства процессов внешнего и внутреннего воздействия на позицию личности разрабатывал С. Л. Рубинштейн, субъектную и субъективную стороны процесса рассматривали В. А. Сластенин, В. И. Слободчиков, на самоуправляемости этих процессов заостряла внимание Т. И. Шамова. Основы научной концепции субъектной сущности человека и особенности её проявления в жизнедеятельности людей раскрываются в трудах К. А. Абульхановой-Славской, С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, А. А. Вербицкого, Е. Н. Шиянова.

Гражданско-патриотическая деятельность является средством, с помощью которого подросток осваивает субъектные роли. Подросткам сегодня представлено разнообразие гражданско-патриотических позиций, в которых преобладает различная степень духовности, которая определяет степень потребности в самореализации через общественно активную деятельность вплоть до полного не владения навыками гражданско-патриотической

ответственности, самостоятельной гражданской активности и отсутствием желания делать субъектные усилия в этом направлении. Это позволяет сделать вывод о выведении мотивационного и волевого компонента на первый план деятельности по формированию духовной гражданско-патриотической позиции субъекта.

Формирование такой субъектной позиции начинается в семье, в детском коллективе и переходит в школьную среду, где становится особенно актуальной в подростковом возрасте, когда внимание личности особенно заостряется на вектор направленности субъектных интересов и интересов общности, общества и государства. В этот период субъект выделяет потребность в самореализации в общественно-активной деятельности как значимой для него, а одобрение и признание его социально значимых результатов подтверждает правильность совершённого им выбора социальных и гражданских ценностей. Такое проявление гражданственности А. М. Князев определяет как личностный способ отражения и освоения действительности, как определённую ориентацию деятельности человека на интересы государства и общества. Правильную субъектную духовную гражданско-патриотическую позицию будет характеризовать наличие инициативы, органичное сочетание личностных и гражданских ценностей, осознание себя активным гражданином. Таким образом, нами могут быть выделены следующие компоненты фундамента субъектной гражданской позиции: гражданское самосознание, социальная активность и гражданские качества. По терминологии С. Л. Рубинштейна и Ю. А. Миславского это компоненты: мотивационно-рефлексивные, деятельностьные и результативные. Мыслительное осознание субъектом духовно-гражданского патриотизма, сформированность понятий и представлений об общественной активности, высокий уровень мотивации, участие в социальных проектах и их создание, нацеленное на высокую результативность.

В свете последних событий в общественно-политической жизни гражданских обществ России и Украины особую теоретическую значимость и новизну приобретает необходимость постановки акцента на духовную составляющую гражданско-патриотической личностно-ориентированной деятельности. Необходимо осознавать смысл и ценности вековых традиций народа, общечеловеческих ценностей (В. И. Вернадский, Н. К. Рерих, Н. Д. Никандров, В. И. Семёнов, В. П. Тугаринов).

Гражданское становление субъекта осложняется сменой социалистических идей и традиций, перестройкой социальных,

экономических и политических структур. Идёт плановое и стихийное формирование субъектных позиций, которые сталкиваются с противоречием социалистических жизненных установок старшего поколения и новых жизненных установок. Государственный образовательный стандарт актуализирует умение старшеклассников отстаивать свою жизненную позицию. Гражданское духовно-патриотическое воспитание во все времена было стратегическим ресурсом российского общества (Н. Ф. Критская). Предметом научного исследования В. И. Вернадского, С. В. Митросенко, А. Ф. Шамич является нерасторжимость гражданских и духовно-патриотических качеств субъектов. Актуальность статьи выражается в наличии в обществе обозначенных противоречий между индивидуальными, семейными психолого-педагогическими условиями воспитания каждого подростка, его индивидуальным процессом формирования сознания и мышления и коллективным характером оценивания, воспитания и обучения, в потребности формировать активную гражданско-патриотическую субъектную позицию и недостаточным вниманием современных педагогических технологий к вопросу духовно-экологического образования.. Способствует ли формирование субъектной гражданско-патриотической позиции подростка без акцента на её духовно экологическую составляющую прогрессивному развитию общества и человечества? Актуальность проблемы очевидна, как очевидно и недостаточное внимание к ней педагогической общественности.

Субъектная гражданская позиция определяется отношением субъекта к способности к духовным, социально-полезным поступкам и готовности действовать в соответствии с системой гражданских ценностей. Современные нравы общества потребления выдвигают на первый план собственные потребности субъекта, учат принимать, ничего не отдавая взамен, расти духовно где-нибудь подальше от жизни социума. На поводу у своих собственных желаний идут те, кто всё ещё доказывает себе собственную ценность, а развитие состоит в том, что у подростка формируется убеждение в собственной ценности и появляется всё больше автономии. Каждый определяет сам: несёт ли государство «смерть его драгоценному «Я» или обещает рождение незаурядной личности. Подростку свойственны метания между тем, каким устремлениям следовать: желанием оставаться самим собой и потребностью стать кем-то в обществе. Задача педагога состоит в том, чтобы помочь подростку разобраться. Когда подросток уверен в том, что он ценен его

окружению не в результате чего-то, а по праву того, что он живёт, тогда он спокоен и более восприимчив к проблемам социума.

По мнению Г. Гусейнова, случилось то, чего боялся Сократ, предупреждавший, что мы не сможем различать важное и не важное. В настоящее время Интернет меняет сознание людей, он позволяет сделать чужой опыт частью своего опыта, сетевой язык и сетевое поведение становятся образцом для подростка, что ведёт к ослаблению его сознания, угнетению когнитивной и коммуникативной функции при усилении экспрессивной и манипулятивной функций. С появлением Интернета, который перекрыл все другие источники по информативности и захвату внимания подростков, произошло рубежное изменение в преподавании и воспитании школьников, когда прежние методики утрачивают способность удерживать внимание школьников и делают пассивную позицию самой удобной для обучающегося. Задачей для педагогов и родителей становится стимулирование развития подростков вне школы, постановку перед ними сложных и увлекательных задач, позволяющих ребёнку проверять свои знания на практике. Такую задачу сегодня с успехом выполняет волонёрское движение в школе, которое заражает ребёнка своей новизной и значимостью для большого количества людей в реальной жизненной обстановке.

Волонёрское движение повседневно ставит перед участниками тест на нравственную оценку себя и общества. По результатам исследований Института психологии РАН, русские не похожи на европейцев, когда дело доходит до нравственных установок, они реже, чем европейцы выносят категоричные суждения и стремятся скорее исключить крайние варианты, не делая однозначного выбора [3].

Подводя итоги, мы выделяем следующие аспекты актуальности формирования у подростков субъектной позиции гражданина-патриота.

1. Социально-экономический аспект состоит в том, что ориентиры современного развития экономических отношений отодвигают на второй план вопросы патриотизма и гражданственности. Вместе с тем, наше время характеризуется усилением внимания к политическому и социальному выбору.

2. Социально-педагогический аспект актуальности проблемы формирования у подростков субъектной позиции гражданина-патриота обусловлен тем, что инновационные процессы в социально-педагогической среде направлены преимущественно на реализацию индивидуальных потребностей личности, при этом

не всегда реализуется преемственность в развитии национальных традиций гражданско-патриотического воспитания.

3. Социально-психологический аспект раскрывается в противоречиях, возникающих при взаимодействии личности и общества. Личность должна быть способна проявлять самостоятельное отношение к жизни, стремиться активно и компетентно выстраивать свою субъектную позицию гражданина-патриота, а не просто следовать внешне выраженным стандартам поведения. Поэтому именно формирование субъектной позиции гражданина-патриота, должно, по нашему мнению, стать ключевой задачей в системе современного гражданско-патриотического воспитания. Процесс формирования субъектной гражданской позиции будет более эффективным, если её определяющие философские, психологические, педагогические концепции о субъектной активности и деятельности личности на первое место выведут духовность личности.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли : пособие для учителя; под ред. А. Г. Асмолова. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2013. – 152 с.
2. Бережнова Л. Н., Набок И. Л., Щеглов В. И. Этнопедагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 240 с.
3. Гусейнов Г. Филолог, который ценит в языке «неправильное» // Психология. – 2014. – № 95. – С. 105–108.
4. Иванова Е. О., Осмоловская И. М. Теория обучения в информационном обществе. – М. : Просвещение, 2011. – 190 с.
5. Краевский В. В. Общие основы педагогики : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
6. Логинова А. А., Данилюк А. Я. Духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся. Мониторинг результатов : метод. пособие. – М. : Просвещение, 2012. – 92 с.
7. Семёнов В. М. Развитие нравственности личности в процессе ноосферного образования. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати». 2013. – 340 с.
8. Сидоров С. В. Организация воспитательной работы в ученическом коллективе : учеб. пособие по спецкурсу для студ. пед. вуза. – Шадринск : Изд-во ШГПИ, 2004. – 122 с.
9. Татаринцев В. Г., Н. М. Неупокоева. Социальные и психологические основы формирования современной цивилизованной личности. – Курган : ИПКРО. – 48 с.

**План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии,
Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины
и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

13–14 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Труд и человеческий капитал в современной экономике: теория и практика» (К-06.13.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дополнительное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference **«Social and economic problems of modern society»** (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference **«Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology»** (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference **«Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection»** (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference **«Socio-political views of the past and the present»** (K-06.11.14)

June 13–14, 2014

International scientific conference **«Labour and human capital in the modern economy: theory and practice»** (K-06.13.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference **«Problems of modern education»** (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference «**Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches**» (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10–11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент, **Белолипецкий Владимир Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент, **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Решт, Иран), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Каппарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Кушаев Умиджон Рахимович**, PhD. (философия – Ташкент, Узбекистан), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Христова Наталия Цветанова**, PhD., профессор (история – София, Болгария), **Хрусталькова Наталья Александровна**, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош**, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **Paradigmata poznání** (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор**, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип**, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девярых Сергей Юрьевич**, доктор психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена**, PhD. (социология – Варшава, Польша), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка**, PhD. (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне**, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян**, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария**, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита**, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда**, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200 рублей** за 1 страницу («Социосфера») или **250 рублей** за 1 страницу

(«Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In help to professors.
- In help to teachers.
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

Editor-in-chief – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, assistant professor.

Editorial board

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, candidate of philosophical sciences, assistant professor, **Vladimar V. Belolipeckiy**, candidate of historical sciences, assistant professor,

Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, **Nadezhda V. Saratovceva**, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), **Alla Yu. Bolshakova**, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), **Asya S. Berberyan**, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), **Sergey N. Volkov**, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), **Zahidzhan M. Islamov**, doctor of philological sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), **Viktor V. Kondrashin**, doctor of historical sciences, professor (Penza, Russia), **Umadjon R. Kushaev**, Ph.D. (Philosophy – Tashkent, Uzbekistan), **Valeriy M. Miniyarov**, doctor of pedagogical sciences, professor (Samara, Russia), **Murat O. Nasimov**, candidate of political sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Natalia A. Hrustalkova**, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia), **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation. The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance»

of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments.
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor. **Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev**, PhD. (philosophy).

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), **Phillip Bushina**, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatych**, doctor of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrulina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidiyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of keywords in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

КУЛЬТУРА Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XIX ВЕКЕ

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

CULTURE IN SEMIRECHENSK IN THE XIX CENTURY

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, associate professor,

V. V. Petrov, graduate student

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. — 1911. — № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. — М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / гл. ред. Т. П. Петров — СПб. : Новая энциклопедия, 1991. — Т. 3. — С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. — New York : H-Studies, 2001. — 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии.

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES

OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Shadrinsk State Pedagogical Institute

**The childhood, adolescence and youth
in a context of scientific knowledge**

**Materials of the IV international scientific conference
on April 25–36, 2014**

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 27.05.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,83.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz